

рождаемости мальчиковъ, и отвѣтитъ на интересный коренной вопросъ, какія же причины вліяютъ на полъ новорожденныхъ? Нѣмецкій ученый, Гофакеръ, изучая населеніе Тюбингена, англичанинъ Садлеръ, на основаніи списковъ 381 семейства англійскихъ пэровъ, и Гелертъ, на основаніи данныхъ о 953 дворянскихъ семействахъ, помѣщенныхъ въ Готскомъ календарѣ, пришли къ заключенію, что преобладаніе мужскихъ рожденій надъ женскими должно быть приписано различію въ возрастъ родителей. Больше мальчиковъ родится тогда, когда мужъ старше жены. По даннымъ, которыя были изслѣдованы этими учеными, на каждую сотню дѣвочекъ родится мальчиковъ:

	По Гофакеру	По Садлеру	По Гелерту
Когда мужъ моложе жены	90,6	86,3	82,6
" " однихъ лѣтъ съ нею	92	94,8	93,3
" " старше жены	117,8	121,4	108,2

Цифры эти несомнѣнно подтверждаютъ выводы этихъ ученыхъ, хотя данный вопросъ рѣшается не такъ просто, какъ имъ кажется. Французскій ученый Вертильонъ, изслѣдовавъ данныя о 1.140.860 случаяхъ рожденія въ Австраліи, установилъ новый фактъ: онъ показалъ, что мальчики преобладаютъ весьма значительно между первенцами, нежели между дѣтьми, происшедшими отъ послѣдующихъ родовъ. Изъ числа перворожденныхъ, на каждую сотню дѣвочекъ приходится 108,6 мальчиковъ, при послѣдующихъ же родахъ—всего лишь 105,4. Возрастъ матери и время брачнаго сожителства тоже оказываютъ вліяніе на это, какъ показали работы другихъ статистиковъ ¹⁾.

ГЛАВА II.

Сословный строй современной Россіи.

§ 7. Классы и сословія. Экономическія основы сословнаго строя. Въ предыдущей главѣ мы говорили о Россіи, какъ о странѣ, занимающей шестую часть земного шара,—огромное пространство, принадлежащее его населенію, его естественному хозяину. Тамъ же мы говорили и о самомъ населеніи, о его количествѣ и его естественныхъ, антропологическихъ качествахъ, — т. е. о распредѣленіи его по полу, возрасту, національности, по рождаемости. Цифровыя данныя, нами собранныя во II-ой главѣ, иллюстрировали, такъ сказать, природу многочисленнаго населенія Россійской Имперіи, и хотя смертность, во многихъ отношеніяхъ, должна разсматриваться, какъ конечный результатъ соціальныхъ условій, такъ, а не иначе сложившихся, но, съ другой стороны, вліяніе этихъ послѣднихъ лучше всего характеризуется увеличеніемъ смертности противъ нормы, а также качествами смертей,—такъ сказать, категоріями ихъ, а не тѣмъ, что люди вообще умираютъ. О при-

¹⁾ Чупровъ. Курсы статистики. М. 1910 г., 277—8 стр.

чинахъ повышенной смертности намъ еще придется говорить. Въ предыдущей главѣ мы лишь нарисовали ее какъ определенное массовое явленіе, столько же естественное, сколько и социальное. Благодаря такому, такъ сказать, двойному характеру этого явленія, мы могли бы говорить о смертности русскаго населенія или въ первой, или въ послѣдней главѣ. Мы предпочли сдѣлать это тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о рождаемости и о приростѣ населенія, выяснитъ который, не говоря о смертности, невозможно. Вопросъ о числѣ браковъ мы сочли болѣе логичнымъ трактовать въ другомъ мѣстѣ, такъ какъ бракъ—явленіе социальное, а не антропологическое, и число браковъ характеризуетъ семейное положеніе населенія, а вовсе не способность его къ дѣторожденію.

Теперь мы будемъ говорить не о территоріи Россіи и ея населенія, а о самой жизни этого населенія, ея укладѣ, о ея основныхъ устояхъ, на которыхъ держатся всѣ другія, не столь существенныя явленія. Врядъ ли нужно доказывать, что основнымъ вопросомъ жизни общественной, какъ и жизни всякаго отдѣльнаго человѣка, является вопросъ о пропитаніи и вообще о средствахъ существованія—вопросъ объ удовлетвореніи насущнѣйшихъ матеріальныхъ потребностей. Эти послѣднія, по самому устройству человѣческаго организма, не могутъ не составлять той оси, вокругъ которой вертятся всѣ способности, всѣ цѣли, всѣ интересы человѣка. Лишь тогда, когда удовлетворены основныя, т. е. матеріальныя потребности, человѣкъ получаетъ фактическую возможность заниматься другими, болѣе „идеалистичными“ дѣлами. Давно сказано, что „міромъ управляютъ голодъ и любовь“, т. е. поддержаніе жизни индивида и вида,—два стремленія, неотдѣлимые отъ потребностей организма. Но нужно ли доказывать и то, что отъ этихъ стремленій, въ сущности, неотдѣлимы стремленія и болѣе идеальныя, и какъ матеріальная жизнь человѣка вліяетъ на его умственную и нравственную жизнь, такъ и обратно,—эти послѣднія вліютъ на матеріальную, на удовлетвореніе матеріальныхъ потребностей, на способы, на качества и количества этого послѣдняго. Другими словами, если А вліяетъ на В, то и В—на А.—Выражаясь языкомъ математики, функціей можно считать или А, или В, и тогда независимыми переменными будутъ или В, или А. Такой взглядъ, разумѣется, не препятствуетъ принятію мнѣнія, что основными потребностями человѣка и человѣческаго общества все-таки являются потребности матеріальныя, и около нихъ, то и вертится прежде всего жизнь. Для удовлетворенія потребностей необходимы нѣкоторыя матеріальныя блага, а для ихъ добыванія или созданія, или приспособленія къ нуждамъ человѣка,—необходимы средства, орудія, а для созданія огромнаго большинства ихъ,—усилія, трудъ, который и создаетъ всѣ хозяйственныя блага. Всякія хозяйственныя, т. е. созданныя трудомъ и предназначенныя для удовлетворенія матеріальныхъ нуждъ блага, представляютъ изъ себя цѣнность, съ которой приходится обращаться бережно, экономно. Современная цивилизація находится въ прямой зависимости отъ количества и качества хозяйственныхъ благъ, цѣнностей, человѣческимъ трудомъ созданныхъ, и хозяйственная жизнь страны представляетъ тотъ основной фундаментъ, на который опираются всѣ другія общественныя отношенія. „Всегда и всюду, говоритъ проф. Желѣзновъ, какъ бы возвышенны ни были потребности и цѣли чело-

вѣка, какими бы далекими отъ матеріальной обстановки жизни онѣ ни казались, для нихъ необходимы въ послѣднемъ счетѣ и матеріальныя средства“¹⁾).

„Мои изслѣдованія, говоритъ К. Марксъ въ „Предисловіи“ къ своему извѣстному труду „Къ критикѣ политической экономіи“²⁾, привели меня къ заключенію, что правовыя отношенія, наравнѣ съ формамъ государства, не могутъ быть поняты ни изъ самихъ себя, ни изъ такъ наз. „общаго развитія человѣческаго духа“, но скорѣе коренятся въ матеріальныхъ условіяхъ жизни, совокупность которыхъ Гегель, по примѣру англичанъ и французовъ XVIII вѣка, называлъ „гражданскимъ обществомъ“³⁾, и что анатомію такого общества нужно искать въ политической экономіи. Общій результатъ, къ которому я пришелъ, и который, разъ онъ былъ найденъ, служилъ мнѣ руководящей нитью въ дальнѣйшихъ занятіяхъ, можно кратко формулировать такъ: въ общественномъ отпращивленіи своей жизни, люди вступаютъ въ опредѣленные, отъ ихъ воли не зависящія отношенія,—отношенія производственныя, которыя соответствуютъ опредѣленной ступени развитія ихъ матеріальныхъ производительныхъ силъ. Совокупность этихъ производственныхъ отношеній образуетъ экономическую структуру общества, реальное основаніе, на которомъ возвышается и правовая политическая надстройка, и которому соответствуютъ опредѣленные формы общественнаго сознанія. Способъ производства матеріальной жизни обусловливаетъ собой процессъ жизни соціальной, политической и духовной вообще. Не сознаніе людей опредѣляетъ ихъ бытіе, но, напротивъ, общественное бытіе опредѣляетъ ихъ сознаніе. На извѣстной ступени развитія матеріальныя производственныя силы общества впадаютъ въ противорѣчіе съ существующими производственными отношеніями, или, употребляя юридическое выраженіе, съ отношеніями имущественными, внутри которыхъ онѣ до сихъ поръ дѣйствовали. Изъ формъ развитія производительныхъ силъ эти отношенія становятся ихъ оковами. Тогда наступаетъ эпоха соціальной революціи. Съ измѣненіемъ экономическаго основанія болѣе или менѣе быстро преобразуется и вся громадная надстройка надъ нимъ. При разсмотрѣніи такихъ историческихъ моментовъ всегда слѣдуетъ имѣть въ виду разницу между матеріальнымъ переворотомъ въ экономическихъ условіяхъ производства, который можно опредѣлить съ естественно-научной точностью, и юридическими, политическими, религіозными, художественными или философскими, словомъ, идеологическими формами, въ которыхъ люди воспринимаютъ въ своемъ сознаніи этотъ конфликтъ и во имя которыхъ борются. Но какъ нельзя судить объ отдѣльномъ человѣкѣ по тому, что онъ о себѣ думаетъ, точно также нельзя судить о такой революціонной эпохѣ по ея сознанію,—скорѣе это сознаніе слѣдуетъ объяснить изъ противорѣчій матеріальной жизни, изъ существующаго конфликта между

1) Очерки политич. экономіи. Изд. 7-е, стр. 3.

2) Цитируемъ по рус. переводу П. Румянцева. Изд. Шиповника. Спб. 907 стр. XII-XIII.

3) У г. Румянцева „буржуазнымъ“. Последнее слово, какъ оно звучитъ въ нашихъ ушахъ, но справедливому указанію А. Дивильковскаго, не соответствуетъ понятіямъ XVIII в., и слово *civil* слѣдуетъ здѣсь перевести словомъ „гражданское“ (въ отличіе отъ дикаго), а не буржуазное, (См. Руссо „Contrat social“).

общественными производственными силами и производственными отношеніями. Ни одна общественная формация не погибаетъ раньше, чѣмъ разовьются всѣ производительныя силы, для которыхъ она даетъ достаточно простора, и новыя высшія производительныя отношенія никогда не появляются на свѣтъ раньше, чѣмъ созрѣютъ матеріальныя условія ихъ существованія въ лонѣ стараго общества. Въ общихъ чертахъ можно namѣтить, какъ прогрессивныя, слѣдующія эпохи экономическаго формироваія общества: азіатскій, античный, феодальный и современный буржуазный способы производства. Буржуазныя производственныя отношенія составляютъ послѣднюю антагонистическую форму общественнаго процесса производства, антагонистическую не въ смыслѣ индивидуальнаго антагонизма, но такого, который вырастаетъ изъ условій общественной жизни индивидуумовъ. Но производительныя силы, развивающіяся въ лонѣ буржуазнаго общества, создаютъ въ то же время матеріальныя условія, необходимыя для разрѣшенія этого антагонизма¹⁾.

Эти историческія слова великаго экономиста мы сознательно выписываемъ полностью, и, оставляя въ сторонѣ въ свое время много нашумѣвшую полемику марксистовъ и народниковъ, спорившихъ о самомъ существѣ дѣла — о возможности или невозможности, правильности или неправоности той теоріи, которая сводитъ всѣ остальные явленія общественной жизни къ „настроенію“ надъ экономикой, принимаемъ схему Маркса руководящей нитью въ дальнѣйшемъ изложеніи статистическихъ данныхъ о Россіи, какъ такую схему, которая позволяетъ болѣе или менѣе отчетливо систематизировать тотъ безконечно пестрый матеріалъ, съ какимъ намъ приходится имѣть дѣло. Но, принимая эту схему за руководящую нить въ дальнѣйшемъ изложеніи, во избѣжаніе чрезчуръ узкаго и односторонняго пониманія ея, не забудемъ и слѣдующихъ знаменательныхъ словъ Либкнехта: „Исторія есть продуктъ всѣхъ дѣйствующихъ въ людяхъ и въ природѣ силъ — и человѣческаго мышленія, и человѣческихъ страстей, и человѣческихъ потребностей“¹⁾.

Въ основѣ современнаго русскаго соціального строя, какъ и другихъ европейскихъ странъ, лежитъ капиталистическое хозяйство, т. е. такое, которое, по формулировкѣ проф. М. И. Туганъ-Барановскаго, „характеризуется тѣмъ, что рабочіе юридически свободны и равноправны²⁾ съ другими классами населенія, но, благодаря отсутствію у нихъ средствъ производства, принадлежавшихъ землевладѣльцамъ и капиталистамъ, поставлены въ экономическую необходимость работать въ пользу владѣльцевъ средствъ производства, какъ въ прежнее время рабы и крѣпостные“³⁾. Въ Россіи, какъ и вездѣ, „противостоятъ другъ другу, какъ покупатели и продавцы“, на одной сторонѣ владѣльцы цѣнностей или денегъ, на другой — владѣльцы субстанции, создающей цѣнность, — здѣсь владѣльцы средствъ производства и существованія, тамъ — владѣльцы

¹⁾ Karl Marx. Zum Gedächtniss. 1896, стр. 48.

²⁾ Для Россіи эта юридическая свобода и равноправность рабочихъ сравнительно съ капиталистами должна быть принята съ оговоркой. См., напр., русскіе законы объ условіяхъ найма, о забастовкахъ и т. д.

³⁾ Туганъ-Барановскій. Основы политич. экономіи. Изд. I-е. Стр. 118.

одной лишь рабочей силы“¹⁾. Такое отдѣленіе продукта труда отъ самаго труда, объективныхъ условій труда отъ субъективной рабочей силы,—и у насъ составляетъ фактически данное основаніе и исходную точку русскаго капитализма.

Въ этой главѣ мы будемъ говорить, во-первыхъ, о сословномъ, во-вторыхъ, о классовомъ строѣ русской жизни.

Между сословіями и классами существуетъ историческая преемственная связь. „Классы, говорятъ Вольфманъ, возникаютъ путемъ разложенія сословій“ и, какъ показываютъ современныя изслѣдованія, въ основѣ сословій въ свое время лежали все тѣ же экономическія, а не только юридическія различія, которыя появляются лишь тогда, когда, по справедливому замѣчанію Лоренца Штейна, эти экономическія различія находятъ себѣ признаніе со стороны государства, въ видѣ законодательныхъ формулъ и рамокъ. Въ свою очередь, и государственная власть, влияя на экономическое положеніе разныхъ общественныхъ группъ по разному, сама создавала и создаетъ сословныя и классовыя различія, политическую и экономическую неправопорядокъ.

§ 8. Сословія въ Россіи. Ихъ численность и распредѣленіе по лицу земли русской. Сословный строй въ Россіи является, по справедливому замѣчанію проф. Н. Коркунова, ничѣмъ инымъ, какъ остатками совершившихся въ XVIII в. попытокъ привить къ русской жизни начала западно-европейскаго сословнаго строя, въ которомъ все населеніе раздѣлялось въ средніе вѣка на четыре строго обособленныхъ сословій: дворянство, духовенство, горожанъ и крестьянъ, причѣмъ каждое пользовалось особыми правами и составляло объединенное цѣлое, противопоставлявшееся другимъ сословіямъ. Въ современномъ государственномъ быту Зап. Европы это сословное дѣленіе исчезло; сохранилось же, какъ особое привилегированное сословіе, одно только дворянство, и то значительно измѣнивъ свой характеръ. Въ настоящее время дворянство пользуется въ большинствѣ государствъ лишь почетными преимуществами и не составляетъ объединеннаго цѣлаго²⁾. Въ Россіи до Петра I сословій въ собственномъ смыслѣ слова не было, и въ языкѣ Московской Руси не найти даже словъ для выраженія такихъ понятій, какъ „сословный строй“, „сословныя учрежденія“, „сословные предразсудки“³⁾. Сословный строй Россіи—созданіе послѣднихъ столѣтій русской исторіи. Но въ то время, какъ въ Зап. Европѣ населеніе уже не дѣлится на обособленные сословія, русское законодательство до сихъ поръ удерживаетъ сословную группировку населенія,—группировку, чуждую нашей исторіи, замѣстованную нами съ Запада въ эпоху слѣплаго подражанія всему иностранному⁴⁾. „Сословный строй (въ смыслѣ западно-европейскомъ), говоритъ далѣе проф. Н. Коркуновъ, нѣкогда не могъ пустить въ нашемъ быту сколько-нибудь глубокихъ корней, а реформы Александра II лишили его и послѣдней опоры. Благодаря этому, современное русское законодательство, все еще сохраняющее сословную

¹⁾ Слова К. Маркса. Капиталь. Т. I, кн. I. Пер. подъ ред. П. Струве. Изд. 2-е С.П.Б. 405 стр.

²⁾ Коркуновъ. Рус. Госуд. право. Изд. 7-е т. I, стр. 274, 280.

³⁾ Ibid. Стр. 274.

⁴⁾ Ibid. Стр. 275.

почву, оказывается въ странномъ противорѣчїи съ фактическими условїями русской жизни. Сословныя вачала, упорно сохраняемыя русскимъ законодательствомъ, въ дѣйствительности такъ чужды русской жизни, что у насъ не рѣдкость встрѣтить человѣка, который и самъ не знаетъ, къ какому сословію онъ

Относительная численность сословій въ Россіи.

принадлежать". Общее положеніе, помѣщенное въ началѣ IX т. „Свода законовъ“, показываетъ, что „всѣ природные обыватели Россіи предполагаются раздѣленными на четыре главныхъ рода людей“: 1) дворянъ, 2) духовенство, 3) городскихъ обывателей, 4) сельскихъ обывателей (крестьяне, казаки, инородцы). Законъ даетъ имъ названіе сословій (ст. 4), но большинство ихъ все не составляетъ единого цѣлаго, даже дворяне дѣлятся на потомственныхъ и личныхъ, духовенство—по вѣроисповѣданіямъ, городское сословіе—на почет-

ныхъ гражданъ, купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ; среди крестьянства тоже цѣлый рядъ разновидностей. Дале, нѣкоторые изъ „сословныхъ состояній“ не наследственны, даже не пожизненны и вообще не замкнуты. По Коркунову, сословіями на Руси могутъ быть признаны лишь дворяне, почетные граждане, мѣщане и крестьяне, но и въ этихъ „сословіяхъ“ жизнь пробила большія брешы. Оффиціальная статистика рисуетъ слѣдующую картину распредѣленія российскихъ обывателей по сословіямъ (Финляндія не принимается при этомъ въ расчетъ). Нижеслѣдующая таблица, составленная на основаніи переписи 1897 г., показываетъ абсолютное число лицъ разныхъ сословій. Въ этомъ году было насчитано:

		На каждую тысячу насе- ленія.
Дворянъ потомственныхъ	1220169	10
„ личныхъ и чиновниковъ не изъ дворянъ.	630119	5
Лицъ духовнаго званія всѣхъ христіанскихъ исповѣданій	588947	5
Потомственныхъ и личныхъ почетныхъ гражданъ.	342997	3
Купцовъ	281179	2
Мѣщанъ	13.386392	106
Крестьянъ	96.896648	771
Войсковыхъ казаковъ	2.928842	23
Иностранцевъ	8.297965	66
Финляндскихъ уроженцевъ	35585	—
Лицъ, не принадлежащихъ къ вышеупомянутымъ сословіямъ	353913	3
Лицъ, не указавшихъ своего сословія	71835	1
Иностранцевъ	605500	5

На каждую тысячу населенія приходится: 771 человекъ крестьянъ, 106 мѣщанъ, 66 иностранцевъ, 23 казака, 10 дворянъ, 5 изъ духовенства, 5 почетныхъ гражданъ, 8 „прочихъ“¹⁾). Иностранцы и казаки являются при этомъ, такъ сказать, разновидностями крестьянства.

Иностранцы обитаютъ, главнымъ образомъ, въ Средней Азіи и Восточной Сибири, а въ Европ. Россіи встрѣчаются лишь въ губ. Астраханской и Архангельской и на Кавказѣ, въ Терской области и Ставропольской губ. Всего насчитано иностранцевъ 8.297.965 чел., да и тѣ во многихъ мѣстахъ быстро вымираютъ подъ давленіемъ тѣхъ условій, которыя созданы для нихъ „развитіемъ русской торговли“ и „упорядоченіемъ“ иностранческой жизни трудами русской администраціи²⁾). Что касается до казаковъ, то ихъ насчитано въ 1897 г.

¹⁾ Ежегодникъ Центр. Ст. Комитета 1905 г. и 1909 г. То же и въ „Общемъ Сводѣ результатовъ переписи“.

²⁾ Ужасные факты, иллюстрирующіе это вымирание, см. у П. Берлина „Писемки цивилизаціи“. Изд. Г. Львовича, и у Н. Ядринцева „Иностранцы Сибири“.

2.928.842 чел. На каждую тысячу казаковъ приходится 400 донскихъ, 228 оренбургскихъ, 410 кубанскихъ, 179 терскихъ, 18 астраханскихъ, 179 амурскихъ, 291 забайкальскихъ, 62 приморскихъ, 109 акмолинскихъ, 42 семипалатинскихъ, 30 семирѣченскихъ, 177 уральскихъ. Если считать инородцевъ и казаковъ вмѣстѣ съ крестьянами, то Россія оказывается настоящимъ крестьянскимъ царствомъ: группа т. наз. „сельскихъ обывателей“ составляетъ въ ней 86% всего населенія, тогда какъ группа другихъ сословій всего лишь 14%, т. е. почти въ 7 разъ меньше. Но и эти 14% еще не составляютъ изъ себя т. наз. командующаго класса, — т. е. въ это число входятъ, напр., мѣщане, цеховые и т. п. По отдѣльнымъ частямъ государства крестьянская группа сельскихъ обывателей распредѣляется такъ: наибольшій процентъ ихъ наблюдается въ Средн. Азій (97,2%), затѣмъ Сибири (90%), на Кавказѣ (86,7%), въ Европ. Россіи (86,2%) Привислинскомъ краѣ (73,1%). Что касается до другихъ сословій, то они распредѣлены по разнымъ частямъ Россіи слѣдующимъ образомъ:

1. **Дворянство.** Наибольшій процентъ его наблюдается на Кавказѣ (24 на каждую тысячу жителей), затѣмъ въ Польшѣ (19 на кажд. 1000), въ Европ. Россіи (15 на 1000), Сибири (8), Ср. Азій (4). Многодворянскія губерніи суть слѣдующія: Петербургская (72 на 1000), Кутаисская (68), Ковенская (68), Виленская (49), Варшавская (41), Минская (36), Елизаветпольская (35), Московская (32), т. е. всѣ инородческія, за исключеніемъ Слб. и Московской, двухъ центральныхъ правительственныхъ.

2. **Духовенство.** Наибольшій процентъ его на Кавказѣ (по 6 на каждую тысячу жителей), затѣмъ въ Европ. Россіи (5), Сибири (3), Польшѣ (1). Больше всего процентъ духовенства въ губерніяхъ: Кутаисской (22), Ярославской (14), Архангельской (12), Костромской, Московской, Оренбургской, (по 11), Тверской, Тифлисской (по 10).

3. **Почетные граждане и купцы.** Это сословіе оказывается еще болѣе разрѣженнымъ. На каждую 1000 жителей приходится купцовъ и почетныхъ гражданъ: въ Европ. Россіи по 6, на Кавказѣ по 4, въ Сибири по 3, въ Ср. Азій и Польшѣ по 1. Эти цифры превосходно иллюстрируютъ допотопность и нецѣлостность дѣленія обывателей на сословія. Оказывается, что въ такой промышленной области, какъ Польша, чрезвычайно мало лицъ купеческаго сословія. Очевидно торговля больше всего интересуетъ лишь другія сословія, — иначе говоря, сословіе тутъ ни при чемъ.

4. **Мѣщане.** Это сословіе оказывается наиболѣе распространеннымъ въ Польшѣ (235 чел. на каждую 1000 жителей), затѣмъ въ Европ. Россіи (106), на Кавказѣ (81), Сибири (56), Ср. Азій (20). Особенно богаты лицами этого сословія губ. Варшавская (330), Петроковская (316), Херсонская (274), Гродненская (250).

Интересно присмотрѣться къ распредѣленію лицъ не-крестьянскаго сословія по городамъ и деревнямъ. Оказывается, что 1897 г. болѣе половины потомственныхъ дворянъ (52,7%) жили внѣ городовъ. Послѣ событій 1905-6 гг. такое распредѣленіе значительно измѣнилось во многихъ губерніяхъ, и многіе потомств. дворяне выселились изъ своихъ имѣній. Личные дворяне и чиновни-

По полу и по мѣстностямъ сословія распредѣляются слѣдующимъ образомъ.

56

	Европ. Россія.		П о л ь ш а .		К а в к а з ъ .		С и б и р ь .		С р . А з і я .	
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.
Дворяне потомственные . .	418.195	467.559	64.272	70.783	86.861	84.106	8.552	7.874	5.944	6.028
Дворяне личные	231.704	255.259	22.719	21.863	27.137	26.741	14.393	14.946	7.700	5.657
Духовенство всѣхъ христ. исповѣданій .	230.420	271.063	4.905	2.375	29.561	27.996	9.444	10.225	1.483	1.475
Потомств. и лич- ные почетн. граждане . .	156.551	151.046	2.350	1.465	10.565	9.194	4.724	4.302	1.499	1.231
Купцы	116.410	123.053	4.845	4.773	9.688	8.867	4.350	4.614	2.229	2.250
Мѣщане . . .	4.828.446	5.117.525	1.068.276	1.143.688	392.102	361.320	165.922	157.833	79.371	71.909
Крестыане . . .	38.556.984	40.084.498	3.475.636	3.386.388	3.662.085	3.264.089	2.052.273	2.028.969	232.140	163.636
Казаки	704.326	735.424	9.884	203	478.471	490.271	128.874	127.527	126.827	127.035
Иностранцы . . .	221.748	201.327	65	14	75.815	64.111	428.201	414.695	3.697.979	3.194.010

Н. А. РУБАКИНЪ.

Изъ этой таблички нельзя не видѣть, что потомственные дворяне-мужчины составляютъ лишь небольшую группу, менѣе, чѣмъ въ полъ-милліона человѣкъ, но ихъ все же гораздо больше, чѣмъ купцовъ и почетныхъ гражданъ.

ки довольно равномерно распредѣлены по Имперіи, исключая Ср. Азію, гдѣ они составляютъ всего 0,2% населенія. Представители этого сословія живутъ преимущественно въ городахъ (75%), такъ же, какъ и купцы (изъ нихъ 80%-городскіе жители). Большая часть мѣщавъ тоже—горожане (56%). Что касается до крестьянъ, то изъ вѣхъ общаго числа приходится на города лишь 6,7%, во ихъ много въ крупныхъ в быстро развивающихся центрахъ: въ 1897 ихъ было въ Петербургѣ 745905 въ Москвѣ 661623 ¹⁾. За послѣдніе годы, благодаря обезземеленію крестьянъ по закону 9 ноября 1906 года в голодовкѣ 1911-12, въ очевъ многихъ городахъ наблюдается небывалое стеченіе деревенскихъ жителей, ищущихъ работы и прокормленія.

Посмотримъ теперь, какія сословія съ теченіемъ времени увеличиваются, какія уменьшаются въ численности? Оффиціальная статистика даетъ вамъ возможность отчасти судить объ этомъ. Сравнительно съ 1870 г. произошли слѣдующія перемѣны: относительная численность дворянства (потомственного и личнаго,—о потомственныхъ мы будемъ говорить ниже, особо) стала больше. Въ 1870 г. приходилось ихъ на каждую 1000 по 13 чел. ²⁾, а въ 1897 г. уже по 15. Наоборотъ, духовенство отодвинулось вазадъ (съ 9 чел. на каждую 1000 населенія въ 1870 г. до 5 чел. на то же число въ 1897 г.). Процентъ дворянъ личныхъ и служащихъ остался безъ перемѣны. Процентъ городскихъ сословій (купцовъ, мѣщанъ, почетныхъ гражданъ) сильно выросъ къ 1897 г. (съ 93 до 111.).

Попробуемъ теперь набросать, такъ сказать, статистическую характеристику главнѣйшихъ сословій, а именно дворянства, потомственного и личнаго, чиновнаго и военнаго, затѣмъ духовенства.

§ 9. Дворянство потомственное и родовое. Въ виду той громадной роли, которую играетъ въ настоящее время дворянство въ русской жизни, а также въ виду юридической и сословной опредѣленности самаго слова „дворянинъ“, считаемъ необходимымъ вѣсколько подробнѣе характеризовать первенствующее и доблестное сословіе статистическими данными ³⁾. Будемъ говорить при этомъ лишь о потомственномъ дворянствѣ. Какъ было сказано выше, по переписи 1897 г. вачисывалось въ Россійской Имперіи 1220169 потомственныхъ дворянъ. Это составляло въ то время 0,9%, т. е. меньше одного процента населенія ⁴⁾. На каждого потомственного дворянина приходилось по меньшей мѣрѣ 99 не-дворянъ. Потомственные дворяне распредѣлялись, да и теперь, надо полагать, распредѣляются такъ: на всѣ 50 губерній Европ. Россіи приходится—885. 754 дворянина (обоого пола), 16426 на всю Сибирь, 11967 на всю Ср. Азію, 1170 на Хвву и Бухару, которыя тоже были включены въ перепись. Болѣе богаты дворянами были Польша (135,055) и

¹⁾ Эти свѣдѣнія и вышеприведенная таблица заимствованы нами изъ ст. Д. Рихтера изъ 4 т. Доп. къ Энци. Слов. Брокгауза.

²⁾ Стат. Временникъ. Вып. X 1875, г.

³⁾ См. нашу статью „Россійское дворянство въ цифрахъ“. „Трудовой путь“ 1907 г. № 11-12.

⁴⁾ На 129 миллионовъ обывателей 1220.000 дворянъ.

Кавказъ (170.967). Во всей Россійской Имперіи это наиболѣе дворянскія мѣстности. Особенно малочисленно дворянство въ губерніяхъ чисто русскихъ, и лишь въ бѣлорусскихъ, юго-западныхъ и нѣкоторыхъ западныхъ, и въ столичныхъ оно нѣсколько многочисленнѣе. Изъ всѣхъ губерній Европ. Россіи больше всего дворянъ въ губерніяхъ Ковенской (98.987 душъ обоого пола), Петербургской (98847) и Виленской (70.640). Затѣмъ слѣдуютъ губерніи: Московская (40.104), Кіевская (39.048), Волынская (34.682), Подольская (30.178), Витебская (29.101) Могилевская (22.096), Область войска Донского (17736) и Гродненская (19211). Во всѣхъ остальныхъ губерніяхъ Европ. Россіи ни въ одной число потомственныхъ дворянъ не превышаетъ 17.000 чел., а въ большинствѣ—даже и 10.000. Такимъ образомъ, потомственныхъ дворянъ больше всего въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ меньше русскаго элемента. Такихъ губерній, гдѣ насчитано дворянъ отъ 7 до 10 тысячъ,—26, больше 10 тыс.,—24 губерніи. Отъ 1 до 5 тыс. дворянъ въ 11 губерніяхъ, отъ 6 до 10—въ 9. Этотъ фактъ говоритъ самъ за себя, рисуя, какъ не свойственно дворянское званіе такому демократическому народу, какъ русскій, который, не смотря на всѣ усилія правительства въ теченіе всего XVIII и XIX вв. создать новое дворянство, не сдѣлался дворянскимъ ни на подобіе Кавказа, ни на подобіе Польши. Очень характерно и обиліе дворянъ въ столичныхъ губерніяхъ, т. е. около самыхъ источниковъ дворянскаго званія. Сравнивая число дворянъ съ числомъ не всего населенія, а только крестьянъ, находимъ, что меньше всего ихъ въ Вятской губерніи, гдѣ одинъ дворянинъ приходится на 1244 мужика, затѣмъ идутъ Пермская (1 дворянинъ на 1592), Вологодская (1 на 529), Самарская (1 на 473), Симбирская (1 на 366). Въ Воронежской губерніи 1 дворянинъ приходится на 313 крестьянъ, въ Тамбовской 1 на 312, Саратовской на 310, Владимірской на 308, Казанской на 301, Тверской на 288, Нижегородской на 275, Костромской на 274, Пензенской на 259, Архангельской—на 258, Ярославской—на 220, Орловской—на 205, Оренбургской—на 199, Уфимской—на 198, Калужской—на 193, Астраханской—на 170, Псковской—на 163, Екатеринославской—на 152, Новгородской—150, Олонекской—на 150, Тульской—на 148, Рязанской—на 146, Курской—на 138, Черниговской—на 135, Харьковской—на 134, Бессарабской—на 118. Изъ этой таблицы видно, что въ губерніяхъ съ русскими населеніемъ потомственное дворянство тонетъ въ крестьянствѣ, какъ кусочекъ сляды въ кучѣ чернозема.

Далѣе статистика показываетъ, что и потомственное дворянство, сравнительно съ новымъ, только что получающимъ это званіе, все болѣе и болѣе сокращается относительно.

Въ 15 ст. IX тома Россійскаго свода законовъ сказано: „Дворянское названіе есть слѣдствіе, истекающее отъ качества и добродѣтели начальствовавшихъ въ древности мужей, отличившихъ себя заслугами: чѣмъ, обращая самую службу въ заслугу, приобрѣли потомству своему нарицаніе благородныхъ“. ¹⁾ Далѣе, во второй половинѣ той же статьи, съ нѣкоторыми проти-

¹⁾ Слова эти вошли въ Сводъ законовъ изъ жалованной грамоты, которую далъ дворянству Екатерина II.

ворѣчаніи тому, что сказано въ первой ея половинѣ, какъ это вполнѣ справедливо замѣчаетъ проф. А. Алексѣевъ, ¹⁾ еще сказано: „Благородными называются всѣ тѣ, кто или отъ благородныхъ предковъ рождены, или монархомъ симъ достоинствомъ пожалованы“. Какъ извѣстно, русское законодательство знаетъ нѣсколько источниковъ дворянскаго благородства, и изъ нихъ главный, или, какъ выражается проф. Коркуновъ, „нормальный“ способъ его приобрѣтенія—государственная служба ²⁾. Огромное большинство нынѣ существующихъ дворянъ—бывшіе чиновники или ихъ потомки и вообще люди побывавшіе въ государственной службѣ, гражданской или военной. По закону, чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника (IV класса), а по военному и морскому сѣдомству—даже полковника и капитана 1-го ранга, даютъ потомственное дворянство. Тоже даютъ первыя три степени ордена св. Владиміра, а св. Георгія—всѣхъ степеней. Законъ дѣлаетъ все возможное, чтобы устроить притокъ новыхъ дворянъ въ среду „первенствующаго сословія“ изъ чиновно-военной среды. Такъ, напр., еще очень недавно 35 лѣтъ „безпорочной“ службы, все равно въ какихъ бы то ни было чинахъ и должностяхъ, а въ военной—и 25 лѣтъ, давали право на полученіе ордена Владиміра IV степени, а съ нимъ и потомственнаго дворянства. „Благодаря этому, не безъ скрытой ироніи замѣчаетъ проф. Коркуновъ, ежегодно 22 Сентября создается множество новыхъ дворянъ“. ³⁾ Такимъ образомъ, современное дворянство—плоть отъ плоти и кость отъ кости современной бюрократіи, статской и военной. Со времени знаменитой Табели о рангахъ 1722 г., т. наз. аристократическая кровь въ потомственномъ дворянствѣ все болѣе и болѣе разбавляется кровью крестьянской, мѣщанской и поповской ⁴⁾. Собственно же родовое дворянство въ Россіи, какъ и въ другихъ странахъ, все болѣе и болѣе уменьшается въ числѣ и быстро вымираетъ. Въ „Россійской Родословной книгѣ“ князя П. Долгорукова, который сдѣлалъ съ своей стороны все возможное, чтобы зарегистрировать въ нее всѣхъ породистыхъ дворянъ, помѣчено слѣдующее число фамилій: Рюриковичей—39, Гедемновичей—8, фамилій не титулованныхъ, но происшедшихъ отъ Рюрика—21, внесенныхъ въ „Вархатную книгу“—76, фамилій, существовавшихъ еще до 1600 г. (изъ которыхъ многія къ 1910 г. уже вымерли)—738, а всего 882 фамилій. Въ настоящее время, это сравнительно очень небольшое число, еще болѣе уменьшилось. Послѣ 10 февраля 1861 г. не могло и быть иначе, т. к. освобожденіе крестьянъ чрезвычайно рѣзко отозвалось на всемъ бытіи дворянства. Съ 1700 по 1884 г. совершенно угасло однихъ только княжескихъ родовъ 11 (Пожарскіе, Татевы, Тюфякины, Пеньковы и др. ⁵⁾). По П. Долгорукову, изъ 187 фамилій Рюриковичей вымерло 148, осталось къ 1857 г.—39; изъ 26 фамилій Гедиминовичей вымерло—18, осталось 8 ⁶⁾.

1) Русское государство. Право. Изд. 1906 г.

2) Коркуновъ. Рус. Госуд. Право. 1, 275.

3) Тамъ же стр. 275.

4) Романовичъ Словагинскій. „Дворянство въ Россіи“, стр. 24.

5) Карновичъ „Родовыя прозванія и титулы“, изд. А. Суворина, спб. 86 г. 169 стр.

6) Ки. П. Долгоруковъ. Родословная книга. Т. II, стр. 294. Тамъ же и списокъ вымершихъ фамилій.

Но рядомъ съ вымираніемъ дворянства родового и въ особенности титулованнаго и въ противоположномъ ему направленіи шель и идетъ процессъ размноженія потомственного дворянства чрезъ чиновную и военную среду. Объ этомъ послѣднемъ размноженіи говорятъ слѣдующія цифры. Въ 1858 г., по свѣдѣніямъ Ценр. Статистическаго Комитета М. В. Д., въ Европ. Россіи насчитывалось 609.973 потомственныхъ дворянъ. Къ 1897 г. это число увеличилось на 45%, т. е. почти въ полтора раза и достигло 885.745. Но за періодъ 1858—97 г. въ этомъ нарастаніи замѣчались интересныя колебанія. Такъ, напр., по официальнымъ свѣдѣніямъ 1858 и 1870 г. число потомственныхъ дворянъ не только не увеличилось, но значительно уменьшилось, а именно съ 609.937 до 544.188, т. е. на 10 слишкомъ процентовъ. Уменьшеніе это совпадаетъ съ эпохой великихъ реформъ 60-хъ гг., которыя, очевидно, не благоприятствовали дворянскому размноженію. Съ 1870 г. увеличеніе ихъ числа пошло усиленнымъ темпомъ, особенно въ послѣднія два царствованія. Измѣнялся и процентъ потомственныхъ дворянъ къ остальному населенію. Въ 1858 г. онъ равнялся 1,03, въ 1870 г. понизился до 0,8, въ 1897 г. выросъ до 0,93, въ 1905 г. перевалилъ за 1,0. О дворянствѣ, какъ о землевладѣльческомъ классѣ, мы будемъ говорить ниже.

§ 10. Чиновничество и его доходы. На предыдущихъ страницахъ мы говорили о дворянствѣ родовомъ и потомственномъ. Теперь мы будемъ говорить о чиновничествѣ, которое непосредственно къ нему примыкаетъ юридически и находится съ нимъ, какъ увидимъ ниже, въ тѣснѣйшей фактической близости социальной, какъ кость отъ кости и плоть отъ плоти его. „По общему правилу, говорить проф. Коркуновъ, поступать на государственную службу могутъ только дворяне, сыновья личныхъ дворянъ и сыновья лицъ, которыя сами находились на государственной службѣ. Лица другихъ состояній приобрѣтаютъ права государственной службы только полученіемъ высшаго образованія или окончаніемъ курса среднихъ учебныхъ заведеній съ отличіями. Отъ этого правила однако съ теченіемъ времени установилось множество исключеній ¹⁾, которыя все-таки не нарушаютъ основного факта близости чиновничества и дворянства. Какъ мы видѣли выше, первое является главнымъ источникомъ послѣдняго, и, какъ только что было сказано, дворянству по чиновничьей лѣстницѣ открыта болѣе широкая дорога, чѣмъ для другихъ сословій. Значительная часть современнаго чиновничества, — дворяне личные, равно какъ и все офицерство, сухопутное и морское. На военной и морской службѣ уже первый офицерскій чинъ даетъ личное дворянство, на службѣ же гражданской, — чинъ IX класса. Дѣти чиновниковъ, если у нихъ дѣдъ и отецъ состояли на службѣ въ чинахъ, приносящихъ личное дворянство, не менѣе 20 лѣтъ каждый, получаютъ право, при извѣстныхъ условіяхъ, и даже на дворянство потомственное. „Личное дворянство дается чиномъ, получаемымъ и тѣмъ, кто начнетъ съ перваго класснаго чина, по выслугѣ всего только 12 лѣтъ“ ²⁾. Такимъ образомъ, тѣснѣйшая связь дворянства и

¹⁾ Рус. Гос. право, I т., стр. 386.

²⁾ Коркуновъ. Рус. Госуд. право, I т., стр. 275.

чиновничества несомнѣнна, и въ лицѣ высшихъ чиновъ обѣ эти сословныя группы сливаются воедино. То же самое можно сказать и объ офицерствѣ, которое законъ разсматриваетъ, начиная съ перваго чина, какъ личныхъ дворянъ, и которое, начиная съ чина полковника, является уже дворянствомъ потомственнымъ, не говоря уже огромномъ процентѣ дворянъ среди офицеровъ, и ниже этого чина. Итакъ, сначала мы будемъ говорить о чиновничествѣ, затѣмъ объ офицерствѣ.

Прежде всего, необходимо дать себѣ точный отчетъ, кого собственно называть чиновникомъ, тѣхъ ли, кто лишь состоитъ на штатной казенной службѣ, или кто привязанъ къ государству опредѣленными чиновными отношеніями ¹⁾. Примемъ для подсчета чиновниковъ опредѣленіе русскаго государствовѣда проф. Н. Коркунова, который доказываетъ въ своемъ „Русск. Госуд. правѣ“ ²⁾, что подъ государственной службой слѣдуетъ понимать „особое публично-правовое отношеніе служащаго къ государству, основанное на подчиненіи и имѣющее своимъ содержаніемъ обязательную дѣятельность, совершаемую отъ лица государства и направленную къ осуществленію опредѣленной задачи государственной дѣятельности“. По А. Градовскому, чиновниками надо считать всѣхъ тѣхъ, кто на свою должность назначается или въ ней утверждается, кто получает свое назначеніе или утвержденіе или отъ главы правительства или отъ того лица, „которому верховная власть делегировала это право“, и кто самъ осуществляетъ одно изъ правъ государственнаго верховенства ³⁾. Подъ это опредѣленіе подходят не только всѣ чиновники и служащіе въ государственныхъ учрежденіяхъ всѣхъ вѣдомствъ, за исключеніемъ сторожей, но и всѣ учащіе (кромѣ учителей частныхъ учебныхъ заведеній). Съ другой стороны, подъ него не подходятъ рабочіе казенныхъ заводовъ, и т. п., которыхъ мы поэтому и оставляемъ въ сторонѣ. Оставляемъ также въ сторонѣ и тѣхъ, кто, хотя и служитъ по выборамъ, но послѣ „реформъ“ 1890 и 1892 г. числится на государственной службѣ. Въ такомъ случаѣ въ 1897 г. во всей Россійской Имперіи, за исключеніемъ Финляндіи, 435.818 „органовъ государственной власти“, въ томъ числѣ 397.736 чел. мужского и 38.082 чел. женскаго пола. Составляя это общее число чиновниковъ 435.818 чел. съ числомъ грамотнаго населенія въ возрастѣ отъ 16 до 69 лѣтъ—мы находимъ, что одинъ чиновникъ мужскаго пола приходится на 34 грамотныхъ мужчинъ и 1 служащая женщина на 154,3 грамотныхъ женщинъ въ томъ же возрастѣ. Эта цифра показываетъ, сколь громадную притягательную силу имѣетъ для русскаго грамотнаго человѣка служеніе современному государственному режиму.

¹⁾ См. ст. Н. Рубакина „Много ли въ Россіи чиновниковъ“. „Вѣстникъ Европы“ 1910 г. № 1 и „Правящая бюрократія въ цифрахъ“ въ газ. „Синѣ Отечества“ 30 апрѣля 1905 г.; первая статья представляетъ разработку официальныхъ данныхъ переписи 1897 г.; вторая—также официальныхъ данныхъ, извлеченныхъ изъ „Списковъ чиновъ первыхъ 4 классовъ“. Изд. Сенатской типографіи 1884—1910 г. Еще см. ст. „Госуд. служба“ въ „Энци. Слов.“ Граната.

²⁾ Т. I, стр. 375.

³⁾ Проф. А. Градовскій, „Русск. Госуд. Право“. Т. I, стр. 50—51.

Слѣдующая табличка даетъ понятіе о числѣ чиновниковъ и объ его отношеніи къ числу другихъ обитателей различныхъ европейскихъ государствъ ¹⁾.

ГОСУДАРСТВА.	Общее число чиновниковъ.	Число чиновниковъ на каждыя 10.000 жителей.	ГОСУДАРСТВА.	Общее число чиновниковъ.	Число чиновниковъ на каждыя 100.000 жителей.
Франція	700.000	176	Швейцарія	46.475	140
Великобританія . . .	505.580	73	Соед. Штаты С.-А. . .	864.740	113
Германская Имп. . .	714.860	126	Европ. Россія	575.980	62
Италія	444.061	136	Данія	33.449	136
Австро-Венгрія . .	569.685	125	Норвегія	25.200	112
Бельгія	134.366	200	Швеція	67.286	131

Изъ этой таблицы видно, что Россія—страна относительно мало-чиновная и если страдаетъ отъ развитія бюрократіи, то не отъ количественнаго, а отъ качественнаго. Съ другой стороны, большая численность чиновничества въ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ странахъ объясняется тѣмъ, что къ числу чиновниковъ отнесены при этомъ учителя и учительницы,—армія которыхъ въ этихъ странахъ много превышаетъ армію учащихъ въ Россіи. Наконецъ, слѣдуетъ принять въ расчетъ, что въ общемъ числѣ русскаго чиновничества много мѣста занимаетъ чиновничество полицейское, которое въ западно-европейскихъ странахъ отнюдь не имѣетъ такого развитія, какъ въ Россіи (см. нашу ст. „Госуд. служба“ въ „Энци. Слов.“ Граната).

Интересно теперь нѣсколько присмотрѣться къ распредѣленію чиновничества по русской землѣ. Среднимъ числомъ, несмотря на обиліе въ имперіи и тундръ, и лѣсовъ, и песчаныхъ пустынь, на одного чиновника приходится въ имперіи по 43,5 кв. версты, считая и такія палестины, гдѣ, по выраженію Щедрина, „народа нѣтъ, а помпалуры есть“. Въ Сибири 1 чиновникъ приходился еще 14 лѣтъ тому назадъ на 643,5 кв. в., въ Средней Азій—на 275, на Кавказѣ—13,9, Евр. Россіи—13,5, въ Польшѣ—на 3,5 кв. в. Въ Царствѣ Польскомъ приходится на каждого чиновника наименьшій районъ,

¹⁾ „Revue Politique et Parlementaire“, 10 mai 1910. Ст. проф. Ф. Форэ. Таблицу свою авторъ составилъ по официальнымъ даннымъ. Нами приводимая цифра русскихъ чиновниковъ и нѣ той, которую приводитъ французскій ученый.

при наибольшей плотности населенія. Польша оказывается насыщенною чиновничествомъ въ 4 раза болѣе, чѣмъ Евр. Россія и Кавказъ, почти въ 9 разъ больше Ср. Азій, и почти въ 20 разъ больше, чѣмъ Сибирь.

Сопоставимъ теперь русское чиновничество съ числомъ жителей въ возрастѣ отъ 16 до 69 лѣтъ. По всей Имперіи 1 чиновникъ приходится круглымъ числомъ на 150 жителей: въ Европ. Россіи на 148,5, въ Польшѣ—на 87,4, на Кавказѣ—на 312,2. Впрочемъ, если сопоставить число кавказскихъ чиновниковъ съ числомъ жителей лишь мужского пола въ возрастѣ отъ 16 до 69 лѣтъ, то и здѣсь получится

Сравнительная численность крестьянства и служилого сословія.

почти такая же картина чиновничьяго насыщенія, какъ и въ Польшѣ (1 на 94). Эта насыщенность слишкомъ въ полтора раза больше, чѣмъ въ Европ. Россіи. Въ Сибири, не смотря на ея огромное пространство, слишкомъ въ полтора раза меньше чиновниковъ, чѣмъ въ Польшѣ (1 на 112,7 мужск. населенія въ возрастѣ отъ 16 до 69 лѣтъ). Впрочемъ, если сравнить эту послѣднюю цифру съ соответствующей цифрой въ Европ. Россіи, то окажется, что Сибирь все-таки болѣе насыщена чиновничествомъ, приблизительно, процентомъ на 25. Чиновная армія насчитывала здѣсь 11.190 чел. (10.781 мужч. и 409 жен.), причемъ 1 чиновникъ приходился на 690 жителей обоего пола. Такимъ образомъ, въ отношеніи количества чиновниковъ Европ. Россія, вообще говоря, находится въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ, чѣмъ Польша, Кавказъ и Сибирь. Еще интереснѣе распредѣленіе чиновничества между городомъ и деревней. На 1 городъ приходится среднимъ числомъ по 315,1 чиновника (300 муж. п. и 15,1 жен.). Правда, эта цифра весьма значительно возрастаетъ, благодарн такому чинов-

ничьему гнѣзду, какъ Петербургъ, гдѣ въ 1897 г. было насчитано 33.653 должностныхъ лица, въ томъ числѣ 30.260 муж. и 3.493 жен. Но исключите это число изъ общаго числа городскихъ чиновниковъ Имперіи, и все таки для остальной Россіи, въ среднемъ, останется по 280,8 чин. на каждый городъ, за исключеніемъ Петербурга. И вотъ что интересно: наибольшимъ обиліемъ чиновниковъ отличались города Кавказа (по 365,5 чин.), затѣмъ Европ. Россіи (350,7), Сибири (303,8), Польши (303,8), Сред. Азіи (166,2). Распределение чиновничества между городами и уѣздами видно изъ слѣдующей таблички:

Одинъ чиновникъ приходится на слѣд. число жителей:

	Въ городахъ	Въ уѣздахъ
Европ. Россія	55	664
Польша	105,1	600
Кавказъ	54,1	800
Сибирь	45,6	750,1
Сред. Азія	117,8	2112,4
Всего въ Имперіи	60	707

Такимъ образомъ, наибольшая густота чиновничьяго населенія наблюдалась въ городахъ Сибири, за Сибирью слѣдовали Кавказъ, Европ. Россія, Польша и Сред. Азія. По обилію чиновниковъ въ уѣздахъ стоитъ впереди другихъ Польша, затѣмъ Европ. Россія, Сибирь, Кавказъ и Сред. Азія.

Таковы цифры, относящіяся къ 1897 г. Врядъ ли можно сомнѣваться, что за послѣдніе годы число чиновниковъ значительно увеличилось. Стоитъ лишь присмотрѣться къ той „вермишели“, которую усиленно одобряетъ вслѣдъ за III Гос. Думою Гос. Совѣтъ, чтобы подмѣтить, какую громадную роль въ „общепользующей“ дѣятельности „богатырей мысли и дѣла“ играетъ утвержденіе новыхъ штатовъ. ¹⁾ Вся дѣятельность III Гос. Думы, состоящей въ значительной степени изъ чиновниковъ, свидѣлствуетъ, что мобилизація чиновной арміи за послѣдніе годы идетъ усиленнымъ ходомъ, и армія эта замѣтно выросла.

Вышеприведенныя цифры относятся къ чиновничеству вообще, и низшему и высшему, и къ рядовымъ, и къ командирамъ чиновничьей арміи. Присмотримся теперь къ чиновничеству высшему, т. е. къ чинамъ первыхъ 4 классовъ, о наростаніи которыхъ даютъ понятіе особые „Списки“, ежегодно публикуемые. Въ 1883 г. насчитывалось въ Россійской Имперіи всего лишь 69 действительныхъ тайныхъ совѣтниковъ, въ 1895 г. ихъ стало уже 80, въ 1906 г.—уже 104. Такимъ образомъ ихъ число увеличилось за этотъ промежутокъ времени на 50,7%, считая съ 1883 г., и на 30%, считая съ 1895 г. Тайныхъ совѣтниковъ въ 1887 г. было 520, въ 1906 г. число это поднялось до 620,

¹⁾ Болѣе новыми данными о числѣ чиновниковъ въ Ежегодникѣ Ц. Ст. Ком. за 1910 г. мы не можемъ воспользоваться, т. к. въ немъ къ одной рубрицѣ отнесены и чиновники, и общественная служба, и даже свободныя профессіи. См. стр. 90—91.

съ 1895 по 1906 г. оно выросло на 24%. Наконецъ, число дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ, равнявшееся въ 1887 г. 2.283, достигло въ 1896 г. 2.545, въ 1906 г. 3.632, въ 1910 г. 3.840. Такимъ образомъ, эпоха 1906—10 гг. представляетъ изъ себя настоящій урожайный періодъ на дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ, словно вся чиновная армія, въ ихъ лицѣ, передвинулась за это время кверху. Сравнительно съ 1887 г. размноженіе дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ составляетъ 70%.

Вмѣстѣ съ численностью чиновничества, разумѣется, увеличивается и расходъ на его содержаніе, который вырастаетъ при этомъ еще съ большей быстротой. Объ этомъ наглядно свидѣлствуютъ отчеты Государственного контроля 1900—1908 гг., а также разныхъ министерствъ и др. правительственныхъ учреждений. Такъ, напр., по отчету Главнаго управленія неокладныхъ сборовъ число чиновниковъ возросло съ 1890 г. по 1900 г. на 2.583 чел., или на 35%, а содержаніе ихъ стало обходиться на 4 миліона рублей дороже. Содержаніе членовъ Государственнаго Совѣта за 1894 по 1905 г. (до „конституціи“), возросло съ 606.000 руб. до 1.182.208, т. е. почти вдвое; содержаніе личнаго состава духовныхъ консисторій—съ 648 до 752 тысячъ рубл., личнаго состава Министерства иностранныхъ дѣлъ—съ 239.000 до 316.000 рубл., чиновниковъ казенныхъ палатъ—съ 2.883.000 до 4.229.000. Но особенно выросло за послѣдніе годы число чиновниковъ полицейскихъ, а также чиновъ тюремнаго вѣдомства. Въ этомъ отношеніи надо поражаться работоспособности 3-й Госуд. Думы. „По подсчету думской канцеляріи—говорятъ „Р. В.“ въ № 205 за 1912 г.—законодательными учреждениями въ теченіе минувшаго пятилѣтія одобрены законы объ учрежденіи въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи 4.256 новыхъ полицейскихъ должностей, въ томъ числѣ: уѣздныхъ начальниковъ и ихъ помощниковъ,—11, станowych приставовъ—68, полицейскихъ приставовъ—85, ихъ помощниковъ—61, околоточныхъ надзирателей—326, надзирателей—33, стражниковъ—572, урядниковъ—75, конно-полицейскихъ—72 и городскихъ—2.921. Въ теченіе минувшаго пятилѣтія увеличенъ также во многихъ мѣстностяхъ жандармскій полицейскій надзоръ“. Во сколько именно обходится содержаніе чиновничества, это видно по государственному бюджету.

Извѣстный ученый Л. Ходскій даетъ слѣдующую интересную таблицу сравнительныхъ расходовъ на управленіе въ Россіи и за границей. Въ таблицѣ указывается, какой процентъ въ общему расходному бюджету государства составляютъ расходъ на управленіе, т. е. на чиновниковъ. Въ Великобританіи на нихъ идетъ лишь 3,21%, Франціи (очень многочисленной странѣ) 4,65, Италіи 6,87, Пруссіи—6,90, Австріи—9,28, Россіи же—13,36¹⁾. Но эти цифры гораздо ниже дѣйствительности и общіе расходы государства на чиновничество изъ года въ годъ возрастаютъ. „При нормальныхъ условіяхъ государственной жизни, говоритъ С. С. Хрулевъ²⁾, ростъ расходовъ на администрацію долженъ идти болѣе или менѣе параллельно съ ростомъ населенія и, такъ сказать, вызываться имъ. Если мы будемъ разсматривать расходы русскаго государства на

¹⁾ Л. Ходскій. „Государственное хозяйство“, Изд. 1-е, стр. 516.

²⁾ С. С. Хрулевъ. „Финансы Россіи“. Изд. 2-е стр. 101.

чиновниковъ съ этой точки зрѣнія, то мы увидимъ, что или наша государственная жизнь была въ крайне ненормальныхъ условіяхъ, или что ростъ расходовъ на администрацію увеличивался независимо отъ увеличенія населенія, или что и то и другое условіе существовали одновременно. Это заключеніе неминуемо вытекаетъ изъ совершенно необъяснимаго съ внѣшней стороны роста расходовъ на администрацію, который проявлялся безъ всякой постепенности и въ громадной прогрессіи. За 11 лѣтъ (съ 1893 по 1903 г.) расходы на мѣстную и центральную администрацію увеличились: по Министерству финансовъ на 26 милліоновъ рублей, по Мин. внутрен. дѣлъ — на 23 миліона, Министерству земледѣлія и госуд. имуществъ — на 3,3 миліона, хотя эти имущества не увеличивались. Впрочемъ, говоря о чиновничествѣ и его содержаніи, необходимо рѣзко разграничить чиновничество низшее отъ высшаго, и расходы государства на содержаніе перваго и втораго. Въ то время, какъ огромное большинство низшаго чиновничества довольствуется, въ большинствѣ случаевъ, такимъ ничтожнымъ жалованіемъ, на какое нѣтъ возможности просуществовать, не голодая, даже холостому человѣку, содержаніе чиновничества высшаго, т. е. ближе стоящаго къ источникамъ власти, возрастаетъ съ огромной быстротой по мѣрѣ того, какъ мы поднимаемся вверхъ по лѣстницѣ чиновъ и должностей. Объ этой неравномѣрности распредѣленія даетъ понятіе нижеслѣдующая табличка, заимствованная нами изъ официального изданія: ¹⁾

Размѣръ содержанія въ годъ.	Число чиновниковъ, это содержаніе получающихъ.	% ихъ къ общему числу.	Имъ идетъ изъ казны.	%.
Отъ 1.000 до 2.000 р.	66.775	72,1	96.610.792 р.	53,5
" 2.000 " 5.000 "	23.116	25,3	65.772.866 "	36,3
" 5.000 " 10.000 "	1.981	2,2	12.807.818 "	7,1
" 10.000 " 20.000 "	282	0,3	3.747.837 "	2,1
" 20.000 " 50.000 "	40	0,04	1.135.735 "	0,6
Свыше 50.000 р.	10	0,01	670.075 "	0,4
Итого	91.204	100,0	180.745.123 р.	100,0

Интересно приглядѣться, до какой степени быстро убываютъ цифры въ первомъ и третьемъ столбцѣ, причемъ въ первомъ гораздо быстрее, чѣмъ во второмъ. Изъ 435.818 чиновниковъ всего лишь 91.204 получаютъ содержаніе болѣе 1.000 р., т. е. менѣе одной четверти. Остальные 334.614 чел. состоятъ на жалованіи меньшемъ, даже гораздо меньшемъ. Среди чиновниковъ нерѣдко встрѣчаются настоящіе «рабы государственной службы», какъ недавно кто-то называлъ, къ сожалѣнію, совершенно правильно, телеграфно-почтовыхъ чиновниковъ. Не слаще и положеніе многихъ учителей, на поддержку десятковъ тысячъ которыхъ Гос. Совѣтъ въ концѣ 1911 г. отказалъ отпустить ничтожную

¹⁾ Опытъ исчисленія народнаго дохода въ Россіи. Матеріалы къ проекту закона о государственномъ подоходномъ налогѣ въ Россіи. Спб. 906 г. стр. XXVII.

сравнительно сумму, немного больше той, которая идетъ на 40 чел. (0,04%), получающихъ отъ 20.000 до 50.000 р. Изъ предыдущаго нельзя не сдѣлать того вывода, что существуетъ очень рѣзкое расчлененіе въ самой средѣ чиновничества, и въ то время, какъ одна наименьшая его часть (не болѣе 4.500 чел.) являются хозяевами правительственной машины, а, значитъ, и главными акціонерами гигантскихъ капиталистическихъ имуществъ и предпріятій, съ нею нераздѣльно связанныхъ, другая наибольшая часть является ничѣмъ инымъ, какъ жалкими наемниками первой.

Присмотримся теперь къ соціальному составу чиновничества, воспользовавшись тѣми же «Списками гражданскихъ чиновъ». На основаніи официальныхъ данныхъ 1903 г. (впрочемъ, не полныхъ и потому, во всякомъ случаѣ, ниже действительныхъ) оказывается, что огромное большинство чиновъ II и III класса действительныхъ тайныхъ и тайныхъ совѣтниковъ принадлежитъ вмѣстѣ съ тѣмъ къ землевладѣльческому классу. У 50 чел. II класса, показавшихъ количество своей земли, находится во владѣніи 284.008 десятинъ съ половиной; во владѣніи 194 чиновъ III класса, — 3.103.579 дес. Такимъ образомъ, на каждого владѣльца съ чиновъ II класса приходится на кругъ 5.680 дес., III класса — по 20.829 дес. Такимъ образомъ, тайные совѣтники лучше обезпечены землей, чѣмъ действительные тайные. Въ общей совокупности чины и II и III классовъ владѣли въ 1903 году по меньшей мѣрѣ 3.387.958 дес.—цифра, которая все-таки ниже действительности, т. к. многіе крупные владѣльцы не дали свѣдѣній о размѣрахъ своихъ владѣній. Въ числѣ вышеуказаннаго количества земли, по тѣмъ же официальнымъ даннымъ, 2.843.254 дес. составляютъ родовыя имущества, и 544.333 дес. приобретены за время нахождения на службѣ. Сопоставляя это число съ числомъ всѣхъ чиновниковъ II и III класса, мы находимъ, что на каждого приходится по 4387,1 дес. земли, полученной по наслѣдству, и по 840 дес. земли благопріобрѣтенной. Правда, эти цифры не даютъ полнаго представленія о мобилизаціи земли, но онѣ несомнѣнно констатируютъ сосредоточиваніе земельныхъ владѣній въ рукахъ представителей высшей бюрократіи—фактъ несомнѣнный. Кромѣ земли, какъ видно изъ тѣхъ же «Списковъ», во владѣніи чиновъ II и III класса состояло въ 1903 г. 128 домовъ и дачъ, въ томъ числѣ 85 домовъ благопріобрѣтенныхъ, не считая заводовъ и фабрикъ, число которыхъ, къ сожалѣнію, не указано. Изъ предыдущихъ официальныхъ данныхъ видно, что правящая бюрократія есть не что иное, какъ земельная аристократія,—фактъ, вскрывающій настоящій классовый характеръ россійскаго чиновничества¹⁾. «Никогда и нигдѣ, справедливо говорить въ своей интересной книгѣ о „Синдикатахъ чиновниковъ“ Максимъ Леруа²⁾, государство еще не представляетъ совокупности общественныхъ интересовъ. Оно представляетъ и

¹⁾ Подробный подсчетъ опубликованъ нами въ газ. „Сынъ Отечества“ 30 апрѣля 1905 г. Пренія по тому же вопросу въ Гос. Думѣ см. въ отчетахъ II Гос. Думы. Мартъ 1907 г.

²⁾ Эволюція госуд. власти. Синдикаты чиновниковъ. Спб. 907 г. 113 стр. и сл.

защищаетъ лишь интересы нѣкоторыхъ. За государствомъ стоятъ отдѣльные люди,—люди определенной партіи, определенныхъ интересовъ, определенного класса. Государство является представителемъ тѣхъ, кто имѣть наибольшую силу среди націи. Чиновники являются исполнителями—агентами наиболѣе сильныхъ въ государствѣ. Болѣе сильные требуютъ отъ нихъ повиновенія, требуютъ отъ нихъ отказа, даже отъ ихъ службы, отъ всякой доли свободы, которая могла бы быть опасна для власти сильныхъ. Это называется іерархіей, дисциплиной. „Вѣдь правительство имъ платить“, говоритъ мудрость народовъ, когда желаетъ обосновать подчиненіе чиновниковъ. Бюрократическое государство говоритъ: „моя чиновники“, какъ и всякій другой хозяинъ говоритъ: „моя фабрика, моя мастерскія, мои рабочіе“. Принужденіе, власть государства (по отношенію къ чиновнику) есть лишь форма экономического принужденія.

Такимъ образомъ, вышеприведенныя цифры съ достаточною ясностью опредѣляютъ настоящій классовый составъ чиновничества (высшаго), въ которомъ сосредоточиваются, какъ бы суммируются, всѣ основные общественные классы,—и представители земельной ренты, и капитала. Съ одной стороны, нѣкоторая часть изъ среды этихъ двухъ общественныхъ группъ постоянно входитъ въ составъ бюрократіи, ее поддерживая, какъ это и наблюдается въ Гос. Совѣтѣ, и въ III Гос. Думѣ 3 Іюня; съ другой, въ свою очередь, эти общественныя группы находятъ себѣ поддержку въ бюрократіи, т. е. въ государственномъ строѣ, взаимно дополняя и поддерживая другъ друга и оправдывая историческія слова Ф. Лассалля, который еще въ 50-хъ годахъ сказалъ, что «конституція страны не что иное, какъ существующія въ странѣ фактическія отношенія силъ». Офіціальныя данныя показываютъ, что обычное содержаніе 100 лицъ II класса, не считая другихъ доходовъ, которые возможны для каждой должности особю, составляло въ 1903 г. 1.597.851 р., т. е. болѣе полутора милліона, содержаніе 648 лицъ III класса—4.038.448, т. е. среднимъ числомъ приходится на первыхъ по 15.978 р. 51 коп., на вторыхъ—по 7.319 р. 43 к. Это выходитъ для первыхъ около 7 р. за рабочій часъ, а для вторыхъ по 3 р. 17 к., считая, что они работаютъ по 288 будничныхъ дней и не меньше 8 час. въ сутки. Какъ видно изъ того же источника, К. П. Побѣдоносцевъ получалъ содержаніе по 16.000 р. въ годъ, «добавочныхъ» 2.000 р., «арендъ» (т. е. особыхъ денежныхъ прибавокъ вмѣсто аренды) по 4.000 р. и казенную квартиру. Отдѣлка этой послѣдней, какъ извѣстно изъ газетъ, обошлась казѣ въ 30.000 р. Это цифры очень скромныя и ниже обыкновенныхъ. Кромѣ жалованія, высшимъ чинамъ полагаются особыя прибавки,—т. наз. аренды, добавочныя, прибавочныя, квартирныя, столоныя, за засѣданія, командировки, особыя суммы на воспитаніе дѣтей, пенсіи, награды, фуражъ для лошадей. Нерѣдко столовыя превышаютъ обычное жалованіе такъ же, какъ и командировки. Судебные отчеты управляющаго Мургабскимъ имѣніемъ гр. Толстого, затѣмъ Вешнякова, Гурко, интендантскихъ генераловъ, либавскихъ и другихъ инженеровъ, севастопольская угольная пайама, и цѣлый рядъ фактовъ, установленныхъ сенаторскими ревизіями, показываютъ, что существуютъ и иные источники дохода, ко-

торыхъ не находится въ распоряженіи другихъ общественныхъ классовъ и размеры которыхъ стіюдь не незначительны.

§ 11. Высшая военная бюрократія и ея доходы Въ этомъ параграфѣ мы дадимъ нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія объ офицерствѣ, которое, какъ мы видѣли, въ силу своей принадлежности отчасти къ личному, а отчасти къ потомственному дворянству, должно быть разсматриваемо рядомъ съ тѣми двумя социальными группами, о которыхъ только что шла у насъ рѣчь въ этой книжкѣ. По переписи 1897 г. было насчитано:

А. Въ русской арміи:

1. Генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ военнаго вѣдомства	41.708
2. Военныхъ топографовъ	559
3. Гражданскихъ чиновъ военнаго вѣдомства	4.112
4. Служащихъ въ канцеляріяхъ военнаго вѣдомства	2.235

Б. Въ русскомъ флотѣ:

5. Адмираловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ флота	1.331
6. Гражданскихъ чиновъ морского вѣдомства	551
7. Служащихъ въ канцеляріяхъ военнаго вѣдомства	757

С. Въ Пограничной стражѣ:

8. Генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ пограничной стражи	740
9. Гражданскихъ чиновъ корпуса пограничной стражи	320
10. Служащихъ въ канцеляріяхъ	131

Всего 52.333

Отсюда видно, что къ офицерству принадлежитъ 43.779 чел., остальные же къ чиновничеству (8.665 чел.). Число этого послѣдняго въ арміи и флотѣ должно быть сильно увеличено, такъ какъ не мало офицеровъ работаетъ въ канцеляріяхъ войсковыхъ и штабныхъ, интендантскихъ и разныхъ другихъ. О чиновничествѣ уже было сказано, и мы говорить специально о военной бюрократіи не будемъ, хотя о ней тоже очень интересно побесѣдовать: есть военные чиновники самые разнообразныя, напр., чинъ главнаго акушера арміи и флота. Говоря же объ офицерствѣ, мы прежде всего должны раздѣлить его на низшее и высшее, понимая подъ этимъ послѣднимъ генераловъ и адмираловъ всѣхъ ранговъ и степеней. На нихъ мы и сосредоточимъ вниманіе читателя. Будемъ сначала говорить о генералахъ ¹⁾, затѣмъ адмиралахъ.

¹⁾ См. Подковникъ И. Режено. Статистика генераловъ. Спб. 1903 г. Н. Рубакинъ. Военная бюрократія въ цифрахъ, „Русск. Мысль“ 1907 г. № 1, 2, 5. Официальные „Списки чиновъ арміи и флота“ за разные годы. О психологіи военного сословія см. ст. В. Куроленко. Трагедія генерала Ковалева. Гаммонъ. Психологія военной среды. Пер. П. Бирюкова, ст. Мотиславскаго „Помпониная идеологія“. „Русск. Богатство“ 1911 г. № 10.

Къ 1 декабря 1902 г. состояло на дѣйствительной службѣ 1.386 генераловъ, къ 1 мая 1905 г. ихъ было 1.673. Изъ этого видно, что за $3\frac{1}{2}$ года число ихъ выросло на 20,7%. Полковникъ Режепо справедливо свидѣтельствуетъ, что Россійская Имперія отличается удивительнымъ обиліемъ генераловъ, число которыхъ, кромѣ того, изъ года въ годъ растетъ. Это наростаніе наблюдается и внутри ихъ состава. Въ декабрѣ 1902 г. насчитывалось 129 полныхъ генераловъ, въ маѣ 1905 г. ихъ было уже 143, т. е. число ихъ выросло на 11%, за это же время число генералъ-лейтенантовъ выросло съ 387 до 460, т. е. увеличилось почти на 19%. Еще больше выросло число генералъ-майоровъ, — съ 870 до 1070, т. е. на 23%. Принимая въ расчетъ, что въ русской арміи насчитывается, судя по свѣдѣніямъ Энциклопедическаго Словаря Брокгауза-Ефрона (1902 г.,) 946 тыс. человекъ, то это выходитъ, что одинъ генералъ приходится въ Россійской Имперіи на 565 солдатъ, т. е. на каждый полкъ приходится, принимая полный составъ пѣхотныхъ полковъ въ мирное время въ 1.900 чел., безъ малаго 3,4 генерала. „Полагая общую численность офицеровъ и чиновниковъ русской арміи въ 55.000 чел., говоритъ полковникъ Режепо (мы видѣли, что ихъ число ниже), и считая достаточнымъ имѣть одного генерала на 60—70 офицеровъ, мы приходимъ къ выводу, что необходимое число генераловъ для русской арміи не можетъ превышать 900“. Число это еще въ 1902 г. превышало эту норму на 486, а въ 1905 г. еще на большую цифру. „Наличность генераловъ превосходитъ дѣйствительную нужду ихъ примѣрно въ полтора раза“, говоритъ тотъ же полк. Режепо. Онъ же констатируетъ, что число строевыхъ „чуть-чуть“ недостаточно, а число нестроевыхъ излишне велико. На строевыхъ должностяхъ состояло въ 1902 г. 681 генералъ (48%), — меньше половины общаго числа ихъ, — на нестроевыхъ же 725, — т. е. на 4% больше, чѣмъ строевыхъ. Подтверждая ближайшую связь офицеровъ съ дворянствомъ и у насъ въ Россіи, г. Режепо констатируетъ интересный фактъ. „Аристократія, говоритъ онъ, движется въ военной службѣ быстрѣе массы прочихъ офицеровъ“. Среди высшихъ военныхъ чиновъ въ 1902 г. насчитывалось 25 князей, 23 графа и 23 барона, не считая родовитыхъ, старинныхъ дворянскихъ фамилій. Въ 1905 г. число это измѣнилось такъ: князей оказалось среди генераловъ 30, графовъ 22, бароновъ 39. Кромѣ того, было еще 36 „фоновъ“. Такимъ образомъ, число титулованныхъ особъ за 3 года увеличилось среди генераловъ съ 71 до 91. Еще г. Режепо констатируетъ, что наибольшее вліяніе на движеніе дворянина по службѣ имѣлъ титулъ графа, а наименьшее — титулъ барона. Такъ, напр., чтобы дойти до званія полнаго генерала, нетитулованному приходилось затрачивать среднимъ числомъ по 20,9 лѣтъ, а титулованному — всего лишь по 17, графамъ же еще меньше того (15,4 года). Нетитулованному на полученіе генералъ-лейтенантскаго чина приходилось затрачивать 27,7 года, а титулованному всего лишь 24,9 (графамъ даже 23). То же наблюдается и среди генералъ-майоровъ: по 30 лѣтъ на кругъ уходило для полученія генералъ-майорскаго званія нетитулованнымъ и 27,4 титулованнымъ (графамъ 24,8). Интересенъ еще слѣдующій фактъ: цифры, извлеченныя изъ официальныхъ списковъ, доказываютъ, что среди титулованныхъ за указанные годы было замѣчено умень-

шеніе числа лицъ съ высшимъ образованіемъ. Ояѣ же дѣказываютъ, что процентъ лицъ съ высшимъ образованіемъ среди генераловъ за время 1902—1905 г. не только не увеличился, но даже уменьшился. Въ 1902 г. изъ 1.386 генераловъ получили высшее образованіе въ академіи 684 чел. или 49%, а три съ половиной года спустя, изъ 1.673 генераловъ насчитывалось 772 академика, т. е. лишь 46,1%. Даже за такое короткое время процентъ академиковъ среди генераловъ понизился почти на 3%. Впрочемъ, та же статистика показываетъ, что высшее образованіе хотя и ускоряетъ движеніе по лѣстницѣ чиновъ, все же не слишкомъ много; тѣ, кто добился уже чина полнаго генерала, достигали генераль-майорскаго чина, послѣ окончанія академіи генеральнаго штаба, черезъ 19,8 лѣтъ среднимъ счетомъ, тогда какъ безъ всякой академіи на то же дѣло уходило 21 годъ, т. е. лишь на 1,2 года больше. Тѣ академики, которые нынѣ состоятъ въ званіи генераль-лейтенанта, достигали, послѣ окончанія академіи, генераль-майорскаго чина въ среднемъ черезъ 26,2 года, тогда какъ безъ академіи на это требуется круглымъ счетомъ 28,7 лѣтъ. Наконецъ, генераль-майорамъ потребовалось на то же самое 26,7 вмѣстѣ 32,3 лѣтъ. Разница всюду не слишкомъ значительная. Для характеристики той роли, которую играетъ въ генеральской средѣ образованіе, какъ одинъ изъ факторовъ должности и чина, необходимо нѣсколько остановиться на этомъ пунктѣ.

По подсчету г. Режепо, изъ командующихъ войсками въ 1902 г. окончили академію всего лишь 55%,—т. е. немного больше половины; изъ командировъ корпусовъ—50%, а изъ начальниковъ дивизій—всего лишь 49%, т. е. меньше половины. Изъ этихъ цифръ слѣдуетъ, что столь важныя и отвѣтственныя должности, какъ должности командующихъ войсками, командировъ корпусовъ, начальниковъ дивизій, при нынѣшнихъ порядкахъ россійской арміи, вовсе не требуютъ для себя большого процента людей съ высшимъ образованіемъ. Очевидно, тутъ играютъ не меньшую роль другія обстоятельства, быть можетъ, не имѣющія ничего общаго съ высшимъ образованіемъ. Бросается въ глаза и слѣдующій фактъ: наименьшей образовательной подготовкой отличаются господа тѣ самые, генераль-майоры, которые получили генеральскій чинъ въ концѣ эпохи Александра II или въ началѣ эпохи Александра III, т. е. въ тѣ времена, когда освободительныя вѣянія въ правительственныхъ сферахъ уже окончились. Наименьшій процентъ академистовъ оказывается именно среди генераль-майоровъ: изъ 1.070 чел. ихъ окончили разныя академіи: по I разряду 375 чел., по II—83, всего 458 чел. (42,8%). Напротивъ, освободительныя вѣянія повышаютъ процентъ способныхъ людей въ арміи, способныхъ также съ военной точки зрѣнія. Изъ 460 генераловъ-лейтенантовъ 386 начали свою службу въ освободительную эпоху, но изъ послѣднихъ большинство приходится на періодъ 1854—65 гг. Изъ общаго числа генераль-майоровъ (1.070 чел.) приходится такихъ, которые получили свой чинъ въ началѣ царствованія Александра II, около 500 чел.,—меньше половины. Процентъ же академистовъ среди генераль-лейтенантовъ выше и достигаетъ 52,8. Объ образовательномъ уровнѣ другихъ высшихъ чиновъ, которымъ ввѣряется командованіе арміи и ея судьбы, говорятъ слѣдующіе факты, изъчисленные тоже изъ официальныхъ списковъ: многіе изъ

этихъ генераловъ не шли далѣе кадетскихъ корпусовъ, юнкерскихъ и т. п. училищъ; 9 полныхъ генераловъ окончили курсъ въ кадетскомъ корпусѣ; 5 въ юнкерскихъ училищахъ, 1—въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, 4—не пошли дальше какихъ-то частныхъ учебныхъ заведеній, наконецъ, 8 полныхъ генераловъ (5,6%) получили свое образованіе, по ихъ же словамъ, „общее дома, военное на службѣ“. Другими словами, для того, чтобы сдѣлаться полнымъ генераломъ, не требуется даже и среднего и низшаго образованія, о чемъ еще и Скалозубъ говорилъ въ свое время.

Интересно теперь присмотрѣться, если не къ ихъ образованію, то къ военной подготовкѣ наканунѣ и во время русско-японской войны. Среди полныхъ генераловъ въ 1905 г., судя по „Списку“, вовсе не бывали на войнѣ 19 чел., не считая 3 иностранныхъ шэфовъ,—т. е. 12%, изъ 460 генералъ-лейтенантовъ никогда не было на войнѣ 131 чел., т. е. 28,5%, изъ числа генералъ-майоровъ—307, т. е. 28,7%. Но этотъ процентъ еще долженъ повыситься, если мы не будемъ считать войнами, напр., такія „карательныя экспедиціи“, какъ русско-китайская или среднеазиатская. Среди генералъ-майоровъ оказывается 82, которые побывали только въ русско-китайской и среднеазиатской войнахъ, таковыхъ среди генералъ-лейтенантовъ 16, среди полныхъ генераловъ 4.

Такъ обстоитъ дѣло съ генеральскимъ боевымъ образованіемъ. Что касается религіи, то статистика констатируетъ слѣдующій фактъ, интересный для россійскихъ націоналистовъ: по мѣрѣ повышенія по генеральской лѣстницѣ, процентъ православныхъ генераловъ убываетъ; въ 1902 г. насчитывалось православныхъ среди полныхъ генераловъ 81%, среди генералъ-майоровъ 87%, среди генералъ-лейтенантовъ 83%. Три съ половиной года спустя процентъ православныхъ измѣнился среди генераловъ такъ: среди полныхъ генераловъ онъ упалъ до 73,3%, среди генералъ-майоровъ до 84,4, среди генералъ-лейтенантовъ повысился до 85,2%. Отсюда видно, что за время 1902—1905 гг. было произведено въ званіе генералъ-майора и полного генерала больше не православныхъ, чѣмъ православныхъ, т. е. дорога по службѣ была открыта первымъ въ болѣе мѣрѣ, чѣмъ вторымъ. Въ 1902 г. насчитывалось 20 полныхъ генераловъ лютеранскаго происхожденія (16%), а въ 1905 г. уже 24 (16,7%), за то же время число лютеранъ среди генералъ-лейтенантовъ выросло съ 47 до 51, генералъ-майоровъ—съ 77 до 105. За то же время выросло генераловъ изъ числа католиковъ: среди полныхъ генераловъ съ 3 до 5, генералъ-майоровъ—съ 28 до 48, но число ихъ среди генералъ-лейтенантовъ понизилось съ 17 до 14.

Обратимся теперь къ характеристикѣ экономическаго положенія генераловъ, пользуясь тѣмъ же официальнымъ „Спискомъ“, на основаніи котораго можно составить понятіе „о мнимумѣ“ тѣхъ благъ, какія при нынѣшнемъ государственномъ устройствѣ выпадаютъ на долю гг. генераловъ изъ гос. казны. Что касается до максимума, то его лучше показать не въ спискахъ, а въ судебныхъ процессахъ и сенаторскихъ ревизіяхъ, если данныя ихъ когда-либо бу-

дуть въполнѣ опубликованы, а компетенція ревизоровъ во всѣхъ направленіяхъ будетъ расширена. Обходятся казнѣ ежегодно:

т. е. на каждого

113 полныхъ генерала	въ 1.349.359 р. 76 к.	12.906 р. 97 к.
357 генералъ-лейтенантовъ	„ 2.123.973 „ 50 „	5.677 „ 38 „
806 генералъ-майоровъ	„ 3.580.633 „ 37 „	4.123 „ 60 „

Итого 1.296 генераловъ, о которыхъ есть свѣдѣнія въ „Спискѣ“, обходятся въ 7.053.966 р. 63 к. ежегодно (о 377 остальныхъ въ „Спискѣ“ нѣтъ данныхъ). Эта цифра влвое больше, чѣмъ сколько беретъ госпитальная и врачебная часть всей арміи, и немногимъ лишь меньше, чѣмъ беретъ вся учебная и техническая часть.

Провіантъ и приварокъ всей россійской арміи (950.000 чел. въ началѣ 900-хъ годовъ) беретъ изъ казны всего лишь въ 6 разъ больше того, что получаютъ ежегодно 1.296 генераловъ, о которыхъ въ спискѣ ничего не сказано. Въ эти 7 милліоновъ не входитъ содержаніе остальныхъ 377 генераловъ, У гг. полныхъ генераловъ жалованіе складывается изъ 3 главныхъ статей: собственно жалованія, столовыхъ и арендъ. Ихъ средніе размѣры таковы:

	У полныхъ генераловъ.	У генералъ-лейтенантовъ.	Генералъ-майоровъ.
Собственно жалованія	6.332 р. 36 к.	2.096 р. 90 к.	1.670 р. 41 к.
Столовыхъ	4.491 „ 55 „	3.580 „ 80 „	2.453 „ 19 „
Арендъ	2.083 „ 6 „	1.200-2.000 „ —	— —

„Столовые“, отпускаемые ежегодно гг. полнымъ генераламъ, колеблются въ предѣлахъ отъ 1.401 р. до 7.900 въ годъ, у генералъ-лейтенантовъ отъ 900—до 6.000 р., у генералъ-майоровъ отъ 600 р. до 5.700 р. Столовые превышаютъ жалованія въ два раза, а то и больше. Но этими цифрами далеко не исчерпываются всѣ генеральскія получки изъ казны. 26 полнымъ генераламъ еще идутъ какія-то добавочныя (65.877 р. 75 к. въ годъ), 6 генераламъ— „особо добавочныя“ (10.000 р.), 2 генераламъ— „лично добавочныя“—4.220 р. затѣмъ идутъ квартирныя, на воспитаніе дѣтей, пенсіи (слѣдуетъ при этомъ отмѣтить, что пенсіи „за ученую службу“, вообще говоря, ниже чѣмъ за службу не ученую). Далѣе генералы получаютъ „за Георгія“, за раны, за заслѣжанія, за командировки и т. д. Одному полному генералу идетъ и изъ инвалиднаго капитала 480 р. Въ смѣтахъ Главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей обозначено, что гг. генералы получаютъ и другія воспособленія. Такъ, напр., въ смѣтѣ за 1903 г. генералъ-лейтенантъ Сперанскій, владѣлецъ винокуренныхъ заводовъ, получилъ ссуду на его винныя дѣла 75.000 р. изъ 4% годовыхъ на 6 лѣтъ, затѣмъ еще 46.000 р. на 10 лѣтъ; генералъ-лейтенантъ Араповъ 36.000 р. за 7 лѣтъ и т. д. Полковникъ Воилярскій получилъ огромную концессию въ Камчаткѣ, которую и перепродалъ иностранцамъ, генералъ Везобразовъ и другіе—на р. Ялу, и т. д. Въ общемъ, содержаніе

1673 генераловъ обходится русскому народу не менѣе 20.000.000 р. въ годъ, не считая того, что отырываютъ сенаторскія ревизіи.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ объ адмиралахъ. Въ 1905 г. числилось въ русскомъ флотѣ 1 генераль-адмиралъ, 12 адмираловъ, 23 вице-адмирала, 39 контръ-адмираловъ, всего 75 высшихъ морскихъ чиновъ. Сопоставляя эту цифру съ числомъ судовъ русскаго флота въ 1905 г., находимъ, что на каждое бронированное судно приходилось по 2 съ половиной адмирала, — это, если считать и строящіяся суда. Даже число миноносекъ едва только въ 4 раза превышало число російскихъ адмираловъ, такъ что на каждого изъ нихъ приходилось всего лишь по 4 минныхъ судна. Среди русскихъ адмираловъ, судя по ихъ „Списку“ 1905 г., не было ни одного, который состоялъ бы на службѣ менѣе 25 лѣтъ, но одинъ былъ такой, который служилъ 71 годъ, другой 66 лѣтъ, 4 по 61 году, 4 по 56 лѣтъ, 7 по 51 году, 12 по 46 лѣтъ и 37 не менѣе 36. Только 8 находилось на службѣ отъ 26 до 36 лѣтъ. „Нѣкоторыхъ изъ нихъ, писала газета „XX вѣкъ“ (№ 97 за 1906 г.) каждое 20 число приводятъ за жалованіемъ, т. к. сами они, за старостью лѣтъ, не могутъ двигаться“. Содержаніе всѣхъ адмираловъ (minimum) обходится:

11 полныхъ адмираловъ	155.125 р. 70 к.	на каждого	14.102 р.
23 вице-адмирала	252.626 р. 21 к.	„	10.984 р.
39 контръ-адмираловъ	236.460 р.	„	6.568 р.
Всего	644.211 р. 91 к.	„	8.705 р.

Эти свѣдѣнія не полны, и въ нихъ не вошли разныя прибавки, идущія за плаваніе, за засѣданія, и т. д.

Этими общими цифрами мы и ограничиваемъ здѣсь нашъ обзоръ высшихъ военныхъ и морскихъ чиновъ, не вдаваясь въ детали по недостатку мѣста.

§ 12. Духовенство. Вѣроисповѣдный составъ російскаго населенія. Православное духовенство высшее и низшее, его богатство и доходы. По переписи 1897 г. населеніе Російской Имперіи распредѣлялось по вѣроисповѣданіямъ слѣдующимъ образомъ.

Вѣроисповѣданія.	Евр. Россія.	Царство Польское.	Кавказъ.
Православные и едино- вѣрцы.	76.344.717	607,591	4.589.285
въ 0/0	81,7	6,5	49,4
Старовѣры и уклоняющіеся отъ православія	1.754.860	9.423	135.627
въ 0/0	1,9	0,1	1,5
Армяно-грегоріане	47.884	221	1.125.795
въ 0/0	0,0	0,0	12,1

Вѣроисповѣданія.	Евр. Россія.	Царство Польское.	Кавказъ.
Римско-католики ¹⁾	4.344.165	7.032.366	81.492
вѣ о/о	4,6	74,8	0,9
Лютеране	3.079.276	414.769	51.654
вѣ о/о	3,3	4,4	0,6
Прочіе христіане	178.031	11.433	6.809
вѣ о/о	0,2	0,1	0,0
Евреи	3.789.448	1.321.100	34.792
вѣ о/о	4,1	14,1	0,6
Магометане	3.572.617	4.903	3.206.224
вѣ о/о	3,8	0,0	34,5
Буддисты и ламанты	170.000	117	14.923
вѣ о/о	0,2	0,0	0,2
Остальныя, не христіанскія исповѣданія ²⁾ :	161.860	330	17.772
вѣ о/о	0,2	0,0	0,2
Всего	93.442.864	9.402.253	9.289.364

Сравнительная численность разныхъ вѣроисповѣданій въ Россіи.

¹⁾ Въ томъ числѣ армяно-католиковъ, главн. образомъ, въ Закавказьѣ 38.840 чел.
²⁾ Въ томъ числѣ каранмовъ (главн. образомъ, въ Европ. Россіи)—1.2894.

	Сибирь.	Средняя Азія.	Вся Имперія.
Православные и едино- вѣрцы.	4.589.285	641.632	87.123.604
вѣ $\frac{0}{100}$	85,8	8,3	69,4
Старовѣры и уклоняющ. отъ православія.	239.642	65.044	2.204.596
вѣ $\frac{0}{100}$	4,2	0,8	1,8
Армяно-грегоріане	503	4.938	1.179.241
вѣ $\frac{0}{100}$	0,0	0,1	0,9
Римско-католики	35.196	13.615	11.506.834
вѣ $\frac{0}{100}$	0,6	0,2	9,1
Лютеране	15.372	8.582	3.572.653
вѣ $\frac{0}{100}$	0,3	0,1	2,8
Прочіе христіане	892	1.073	198.238
вѣ $\frac{0}{100}$	0,0	0,0	0,2
Евреи	34.792	13.682	5.215.805
вѣ $\frac{0}{100}$	0,6	0,2	4,2
Магометане	126.574	6.996.654	13.906.972
вѣ $\frac{0}{100}$	2,2	90,3	11,1
Буддисты и ламайты	247.566	1.251	433.863
вѣ $\frac{0}{100}$	4,3	0,0	0,3
Остальныя, не христіан- скія исповѣданія.	117.906	347	298.215
вѣ $\frac{0}{100}$	2,0	0,0	0,2
Всего	5.758.822	7.746.718	125.610.021

Эта табличка показываетъ, что болѣе двухъ третей населенія, по офици-
альнымъ даннымъ, принадлежать къ православію и единовѣрію, а именно: 87
милліоновъ (69, 4⁰/₁₀₀); къ старообрядчеству же и къ сектанству всего лишь
2 милліона съ небольшимъ (1, 8⁰/₁₀₀).—цифра, справедливо оспариваемая не
только самими старообрядцами и сектантами, но и мало-мальски добросовѣстными
исслѣдователями русской религіозной жизни. Такъ, напр., такой знатокъ ея, какъ
А. Пругавинъ, не только опровергаетъ, но просто даже вышучиваетъ официальную
статистику, которая забыла одинъ очень существенный фактъ русской жизни,—
невозможность, при данныхъ политическихъ условіяхъ, открывать, безопасно
для себя, свое настоящее исповѣданіе даже при всеобщей переписи, и даже
счетчикамъ, „какъ бы изъ этого чего-нибудь не вышло“. Во всякомъ случаѣ,
фактъ несомнѣнный, — что цифра старообрядцевъ и сектантовъ, полученная
при переписи, преуменьшена во много разъ. Такъ, напр., по официаль-
нымъ даннымъ, въ 60-хъ годахъ числилось въ Ярославской губ. всего лишь
7.454 „раскольника“; по изслѣдованіямъ же статистическихъ экспедицій, заслу-
жившихъ довѣріе населенія, ихъ оказалось 278.417 чел., т. е. въ 37 разъ
болѣе. Одинъ изъ членовъ экспедиціи, И. С. Аксаковъ, даже утверждалъ, что во

всей губернии „православныхъ—только четвертая часть населенія“, т. е. раскольниковъ было не 7¹/₂ тыс., а 672,6 тысячъ. Еще въ 60-хъ гг. Министерство Внутрен. Дѣлъ высчитывало, что „раскольниковъ“ въ Россіи свыше 8 милліоновъ (т. е., одна шестая часть всего православнаго населенія), которые и распредѣлены были по толкамъ такимъ способомъ:

Послѣдователей пововщины	5.000.000	чел.
Поморцевъ	2.000.000	„
Одосѣевцевъ, филиповцевъ и бѣгуновъ	1.000.000	„
Хлыстовъ и скопцовъ	110.000	„
Молоканъ и духоборовъ	110.000	„
	8.220.000	„

По мѣтвѣ извѣстнаго Печерскаго-Мельникова, и это число было, навѣрно, меньше дѣйствительности, т. к. въ немъ пропущена цѣлая категорія сектъ, стоящихъ между поповщиной и безпоповщиной, а именно Спасово согласіе (не менѣе 2 милліоновъ чел.). Варадиновъ, историкъ Министерства Вн. Дѣлъ, опредѣлялъ въ 60-хъ гг. число молоканъ и духоборовъ не въ 100, а въ 200 тыс. Юзовъ высчитывалъ еще въ 80-хъ гг. старообрядцевъ и сектантовъ—въ 15.000.000 чел., Пругавинъ же доказываетъ, что ихъ, навѣрное, не меньше 20 милліоновъ, т. е. добрая четверть населенія *). Врядъ ли можно сомнѣваться, что даже для 1897 г. эта послѣдняя цифра ниже дѣйствительности, т. к. авторитетъ казенной церкви падаетъ не со вчерашняго дня, и многіе милліоны искренне вѣрующіхъ людей все болѣе и болѣе перестаютъ считать себя членами русской православной церкви. Въ настоящее время надо считать старообрядцевъ и сектантовъ не меньше одной трети русскаго населенія, если не половиною. О томъ направленіи, въ какомъ происходитъ развитіе русской православной церкви и что ее ждетъ впереди, если ничто не измѣнится ни въ ея лонѣ, ни вокругъ нея,—можно судить по числу присоединившихся къ православію и отпавшихъ отъ него. Вотъ что говорятъ цифры: присоединилось къ православію въ 1903 г.—16.728 ч.; въ 1904 г.—14.790 ч.; въ 1905 г.—11.426 ч.; въ 1906 г.—11.406 ч.; въ 1907 г.—11.024 ч. Такимъ образомъ, число лицъ, присоединившихся къ православію, ежегодно уменьшается (въ 1907 г. по сравненію съ 1903 г. присоединилось на 5.700 чел. меньше). Вмѣстѣ съ тѣмъ, число отпавшихъ отъ православія, послѣ указа 17 апр. 1905 г. о вѣротерпимости, непрерывно растетъ. До конца 1907 г. перешло изъ православія въ католичество 171 т. чел., въ магометанство—36 т. чел., въ лютеранство—11 т. чел. А за самое послѣднее время наблюдается въ губ. Вятской, Уфимской и Пермской массовой переходъ крещенныхъ инородцевъ (вотяковъ, черемисовъ, мордвы и вогуловъ) въ первоначальную вѣру своихъ отцовъ, т. е. въ идолопоклонство. (Народный Календарь 1912 г.)

*) А: Пругавинъ. Старообрядчество во второй половинѣ XIX в. М. 904 г. ст. „Два милліона или же двадцать милліоновъ“?

На второмъ мѣстѣ послѣ православныхъ, по своей численности, стоятъ магометане (около 14 миліоновъ или 11,1 ‰), затѣмъ римско-католики (около 11,5 миліоновъ, т. е. 9,1 ‰), евреи (4,2 ‰).

Неструю толпу различныхъ исповѣданій обслуживаетъ въ религіозномъ, точнѣе говоря, въ церковномъ отношеніи, слѣдующее количество разнаго рода духовенства и лицъ, къ нему примыкающихъ по своимъ занятіямъ:

1. Православнаго	въ 1897 г.	въ 1902 г.
Монаховъ	8.540	8.455
Монахинь	12.559	10.963
Псаломщиковъ	14.094	6.691
Послушницъ	49.749	32.029
Священнослужителей . .	62.946	70.242
Церковно - служителей псаломщиковъ, цер- ковныхъ пѣвчихъ, просфорницъ . .	46.852 муж. и 12.216 женщ.	
Чтецовъ и чтницъ по усоп- шимъ, сборщиковъ и сборщицъ подаванія на церкви	1.103 муж. и 3.256 женщ.	
Итого	133.535 муж. и 79.827 женщ.	

Такимъ образомъ, на всю имперію приходилось въ 1897 г. 62.946 священниковъ, дьяконовъ и 8.540 монаховъ,—цифра, которую нельзя не признать на 90 миліоновъ православныхъ довольно незначительной и отнюдь не говорящей о церковности русскаго православнаго населенія. Оставляя въ сторонѣ причастниковъ и монахинь, а принимая въ расчетъ лишь священниковъ и монаховъ, мы видимъ, что 1 священнослужитель приходится на 1.800 человекъ населенія. Официальная статистика, кромѣ числа собственно духовенства и прята, даетъ и цифру членовъ ихъ семействъ, цифру очень почтенную (92.077 мужчинъ и 217.481 женщинъ), всего 309.558 живущихъ вмѣстѣ съ первыми. Интересно отмѣтить, что у однихъ только священниковъ считается членовъ семьи 57.529 мужч. и 134.866 женщ., т. е. по 3 члена семьи на каждого священнослужителя,—цифра, подтверждающая плодovitость російскаго духовенства.

Духовенства другихъ христіанскихъ исповѣданій насчитано 11.336 муж. и 301 женщ., въ томъ числѣ монашествующихъ 361 мужч. 301 женщ.

священнослужителей	3.327 мужч.
Церковнослужителей	4.648 „

Это выходитъ 1 священнослужитель на 1.461 чел.

Духовенство нехристіанскихъ исповѣданій 25.375, въ томъ числѣ

Высшихъ духовныхъ лицъ . . . 17.743 мужч. и 1 женщ.

Низшихъ „ „ . . . 7.629 „ и 2 „

Это выходитъ 1 священнослужитель на каждые 780 чел.,—отношеніе менѣе благоприятное, чѣмъ среди православныхъ, и доказывающее относительную многочисленность духовенства среди иехристианъ. Къ числу тѣхъ, кто кормится около храмовъ и другихъ богослужебныхъ мѣстъ въ качествѣ разныхъ должностныхъ лицъ, отнесены переписью и сбиты въ одну кучу содержатели молеlentъ, начетчики, служителя и сторожа при церквяхъ и кладбищахъ и т. п. всѣхъ исповѣданій. Таковыхъ насчитано 43.442 мужч. и 1.337 женщ.

Оставляя въ сторонѣ, за немѣніемъ данныхъ, духовенство неправославное, будемъ говорить только о православиомъ, хотя и до него относящіяся статистическія свѣдѣнія, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, и неполны, и покрыты даже какой-то особой тайной, до мірянъ не касающейся ¹⁾.

Прежде всего, отмѣтимъ, что число духовенства постепенно нарастаетъ, хотя и не такъ быстро, какъ населеніе. Отъ 1897 г. къ 1902 г., т. е. за 5 лѣтъ, число священнослужителей значительно возросло, а именно съ 62 тыс. до 70, хотя для чернаго духовенства отчетъ оберъ-прокурора Св. Синода, по-видимому, даетъ уменьшенныя цифры сравнительно съ тѣмъ, какія дала перепись. Вѣлаго духовенства числилось въ 1902 г.:

Протоіереевъ	2.340
Священниковъ	44.487
Дьяконовъ	14.960
Псаломщиковъ	43.552

В с е г о 105.339

Къ 1-му января 1908 года эта послѣдняя цифра выросла до 107.000, въ томъ числѣ было свыше 48.000 священниковъ (противъ 44.487 — въ 1902 года).

Чернаго духовенства числилось въ 1902 г. 15.146 мужч. и 42.992 женщ. (почти вдвое больше женщинъ, чѣмъ мужчинъ), которое и размѣшалось въ 500 монастыряхъ мужскихъ и 362 женскихъ, всего 862 (считая въ томъ числѣ и архіерейскіе дома). По отчету оберъ-прокурора Св. Синода выходитъ, что число чернаго духовенства за время 1897 г.—1902 г. уменьшилось, и это уменьшеніе становится еще болѣе очевиднымъ за слѣдующіе годы: такъ, по отчету того же оберъ-прокурора Св. Синода къ 1-му января 1908 г. было: монаховъ 17.583 ч. (9.317 монаховъ и 8.266 послушниковъ), монахинь 52.927. (12 652 монахини и 40.275 послушницъ)—при чемъ общее количество монастырей равнялось 923. Между тѣмъ, въ 1903 г. монаховъ было 17.597 чел., т. е. даже абсолютно больше. Впрочемъ, это замедленіе и даже прекращеніе роста мужскихъ монастырей не относится къ монахинямъ, число которыхъ продолжаетъ увеличиваться. Указанное сокращеніе числа монаховъ противорѣчитъ,

1) Нижеслѣдующія цифры взяты изъ книжки В. Кильчевскаго. „Богатства и доходы духовенства“; также изъ другихъ источниковъ, указанныхъ въ своемъ мѣстѣ.

однако, ихъ непрерывному увеличенію въ предшествовавшія эпохи, что видно изъ слѣдующей таблицы:

Годы	Монаховъ	Монахинь	Послушниковъ	Послушницъ
1855	5.162	2.239	5.349	7.091
1881	6.750	4.945	3.018	13.813
1902	8.455	10.963	6.691	32.029

Особенно сильно увеличилось число монашествующихъ въ царствованіе Александра III, который, какъ извѣстно, оказывалъ особое покровительство и блгому и черному духовенству. Съ 1881 г. по 1902 г., т. е. за 20 лѣтъ, общее число послѣдняго возросло съ 25.526 до 44.594. Если сравнить царствованіе Александра III съ царствованіемъ Александра II, то въ среднемъ въ одинъ годъ царствования Александра II число монашествующихъ увеличилось на 330 чел., а при Александрѣ III—на 1.234 чел., т. е. почти въ 4 раза быстрее. Тоже царствованіе отмѣчено и быстрымъ увеличеніемъ и числа монастырей,—съ 1881 г. по 1890 г. ихъ возникло 160,—фактъ единственный на всемъ протяженіи русской церковной исторіи ¹⁾. Женскіе монастыри и нынѣ неизмѣримо многочисленнѣ мужскихъ и дѣлались все болѣе многочисленными: на первые приходится среднимъ числомъ по 118 чел. монашествующихъ, на послѣдніе всего лишь по 30. Въмѣстѣ съ тѣмъ, очень быстро увеличилось за послѣднее столѣтіе число женскихъ монастырей: въ 1855 г. ихъ было всего лишь 129, въ 1881 г.—уже 183, т. е. въ полтора раза больше, въ 1902 г.—362, т. е. за 20 лѣтъ удвоилось. Съ 1885 г. по 1902 г. прибавилось женскихъ обителей 233. Напротивъ, обители мужскія, которыя болѣе многочисленны, тѣмъ женскія, возникали гораздо медленнѣе. Въ 1855 г. ихъ было 463, въ 1881 г.—448, въ 1902 г.—500. Съ 1885 по 1902 г. прибавилось ихъ всего лишь 37.

Вышеприведенныя цифры иллюстрируютъ многочисленность и быстроту роста русскаго православнаго духовенства. Интересно присмотрѣться къ экономической сторонѣ его существованія, къ тѣмъ матеріальнымъ корнямъ, которые соединяютъ эту общественную группу съ общимъ укладомъ жизни всей страны. Ниже мы будемъ говорить, во-первыхъ, о церковныхъ учрежденіяхъ, которыя являются для духовенства источникомъ дохода, во 2-хъ, о доходахъ самого духовенства, поскольку они извѣстны.

Однимъ изъ источниковъ дохода, какъ у церквей, такъ и у монастырей, и источникомъ весьма существеннымъ, несомнѣнно, является ихъ землевладѣніе. И тѣ и другіе представляютъ изъ себя, какъ извѣстно, землевладѣльцевъ-собственникововъ, которыхъ мы и рассмотримъ отдѣльно, и прежде всего будемъ говорить о землевладѣніи церквей. Въ обезпеченіе ихъ причтовъ правительство отводитъ церквамъ земельныя надѣлы изъ крестьянскихъ или казенныхъ

¹⁾ Преображенскій. Церкви. Вѣдомости 1906 г. № 9 Цит. у Кизичевского стр. 4.

угодій,—отъ 33 до 99 десятинъ на каждый притчъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ, причемъ усадьба въ это число не входитъ. По даннымъ 1890 г., всѣхъ церквей въ Европ. Россіи было 28.769 ¹⁾, изъ нихъ 27.652 сельскихъ (примѣрно на 600 тыс. населенныхъ мѣстъ) и 1.117 городскихъ (на 940 городовъ); во всей же Имперіи 49.703, въ томъ числѣ приходскихъ 37.465, соборовъ 724, домовыхъ, кладбищенскихъ и проч. 11.514, и, кромѣ того, часовень и молитвенныхъ зданій 19.859,—цифра, нарастающая изъ года въ годъ. Съ 1855 по 1902 г. прибавилось 13.000 церквей т. е., въ среднемъ, по 270 въ годъ, но въ последнее время ихъ строится еще больше; напр., въ 1900 г.—610, въ 1902 г.—653. По свѣдѣніямъ отъ того же 1890 г., церковной земли было 1.671.198 дес.,—у городскихъ 96.194 и у сельскихъ 1.575.005. А въ 1905 г.—уже 1.872.000 дес., т. е. на 200.000 дес. больше. По размѣрамъ своихъ земельныхъ владѣній церкви распределяются такъ:

у 245 церквей имѣется земли отъ . . .	250 до	500 дес. на каждую
50 " " " " . . .	500 "	.000 " " "
14 " " " " . . .	1.000 "	1.500 " " "
15 имѣютъ болѣе чѣмъ по . . .	1.500 дес.	

Отсюда видно, что и среди церквей есть землевладѣльцы и крупные, и средніе, и мелкіе и что многія церкви владѣютъ землею въ большемъ количествѣ, чѣмъ полагается по закону (ст. 349 примѣч. и 364—65 Межевыхъ Законовъ, изд. 1893).

Дѣлая церковной землѣ обычную оцѣнку, Н. Любинецкій приходитъ къ выводу, что всѣ церковныя земли стоятъ не менѣе 116.195.118 рублей. Это цѣнность земли безъ строеній, заводовъ и всякаго рода заведеній ²⁾. По наименьшей оцѣнкѣ, эта земля приноситъ не менѣе 3 или 4 миліоновъ чистаго дохода ежегодно.

Посмотримъ теперь землевладѣнія монастырскія. По закону, монастырямъ отводится земли въ количествѣ 100—150 десятинъ и болѣе, „гдѣ мѣстныя обстоятельства сіе дозволить могутъ, съ лучшими угодьями, считая въ сію пропорцію и тѣ земли, которыми они владѣютъ. Каждому монастырю присоединяется, по близости и способности, по одной мельницѣ изъ состоящихъ въ числѣ казенныхъ оброчныхъ статей, равнымъ образомъ снабжаются монастыри и рыбными ловлями, хотя бы сіи находились и далѣе 15 верстъ отъ монастыря, которому назначаются (ст. 15 Законовъ Межевыхъ, изд. 1893 г.). Впрочемъ, большинство монастырей имѣютъ больше земли, чѣмъ указано въ законѣ, т. е. они, во-первыхъ, получали и получаютъ земельныя пожертвованія (напр., по завѣщаніямъ), а во вторыхъ, увеличиваютъ свое землевладѣльческое зна-

¹⁾ Отчетъ оберъ-прокурора Св. Синода показываетъ меньшее число церквей даже въ 1902 г., именно всего лишь 25.534, „притчи коихъ получаютъ содержаніе изъ суммъ государственнаго казначейства“—(10.479.570 руб. 50 коп.).

²⁾ В. Кильчевскій заимствуетъ эту цифру изъ книги Н. Любинецкаго „Землевладѣнія церквей и монастырей Россійской имперіи“. Спб. 1900 г. стр. 17 и 30.

ченіе посредствомъ покупокъ, которыя могутъ происходить по закону лишь съ Высочайшаго согласія. Нижеслѣдующая таблица довольно наглядно рисуетъ наши монастыри, какъ землевладѣльцевъ:

Размѣръ владѣній.	Число монастырей.
По 50 дес. имѣютъ	36
Отъ 50 до 100 дес.	57
„ 100 до 200 „	133
„ 200 до 500 „	235
Отъ 500 до 1.000 дес.	94
„ 1.000 до 3.000 „	59
„ 3.000 до 5.000 „	12
„ 5.000 до 10.000 „	7
болѣе 10.000 дес.	5

Отсюда видно, что въ числу крупныхъ землевладѣльцевъ принадлежитъ 83 монастыря. Но есть среди нихъ и крупнѣйшіе. Такъ, напр., земельныя владѣнія Солонецкаго монастыря составляютъ 66.000 дес., Кожеозерскаго монастыря 24.836 дес., Троицко-Зеленецкаго — 19.272, Саровской пустыни—26.239, Успенской Могилевской пустыни—19.872, Грягорьево-Бирюкова монастыря—25.953 (Н. Любинецкій). Но и это, надо полагать, не самыя крупныя монастырскія владѣнія.

Монастыри и церкви являются не только землевладѣльцами, но и домо-владѣльцами, и имъ принадлежатъ не только тѣ дома, которые предназначаются для помѣщенія причта, но и тѣ, которые сдаются въ наемъ и приносятъ доходъ въ видѣ рентъ. Врядъ ли можно сомнѣваться, что такихъ монастырскихъ и церковныхъ домовъ тоже очень много. Полное число ихъ въ отчетахъ оберъ-прокурора Св. Синода не указывается, но изъ городскихъ переписей видно, что церквамъ и монастырямъ въ 1903 г. принадлежало въ одномъ только Петербургѣ 266 „дворовыхъ мѣстъ“, которыя находились подъ жилыми строеніями, не считая такихъ, которыя находятся подъ складами, лавками и т. п.; въ Кіевѣ —114, въ Москвѣ —908 домовъ церквамъ и 146 монастырямъ. Кромѣ того, у монастырей 32 подворья, т. е. гостинницъ, постоялыхъ дворовъ и меблированныхъ комнатъ¹⁾.

Интересна и исторія церковно-монастырскаго землевладѣнія. До XVIII ст., какъ извѣстно, это землевладѣніе было развито еще больше, чѣмъ въ настоящее время. Прежде, въ первые вѣка христіанской церкви, многіе отцы ея, рѣзко возставали не только противъ землевладѣнія, но и противъ самаго принципа собственности на землю.²⁾ Но жизнь пошла по другой дорогѣ, и еще съ са-

¹⁾ Кильчевскій. Стр. 6.

²⁾ Такъ, напр., еще въ 374 г. св. Амвросій Медиоланскій горячо доказывалъ, что „природа даетъ всѣ блага людямъ сообща, ибо Богъ создалъ все съ тѣмъ, чтобы это было для наслажденія всѣхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и земля становится общей собственностью. Природа, такимъ образомъ, создала право общности, а главо собственно

мыхъ черныхъ времяхъ христіанства духовныя власти и учрежденія, и не только нѣ Россіи, получали пожалованія и сами приобрѣтали въ собственность не только земли, но и населенныя мѣста, „погосты“ и даже цѣлые города, которые и назывались „десятинными“ (отъ слова десятая часть дохода, которая шла къ нимъ духовнымъ собственникамъ). Особенное развитіе получила земельная собственность русскаго духовенства во время татарскаго ига, которое, какъ извѣстно ¹⁾, было благоприятно для духовенства. За время татарскаго ига духовенство особенно увеличило и упрочило свои земельныя владѣнія и свои богатства. Ханы запрещали своимъ чиновникамъ подъ страхомъ смертной казни отнимать отъ церкви ея стяжанія (Милютинъ. О недвижимыхъ имуществѣхъ духовенства). Такіе же приказы ханы отдавали и своимъ подданнымъ ²⁾. „Съ конца XI в., говоритъ проф. Горчаковъ, церковныя учрежденія получали уже въ пожалованіе „населенныя имѣнія“,—села и волости. Въ періодъ монгольскаго ига жалованья и вкладныя грамоты на населенныя земли раздавались съ особой щедростью не только князьями, но и частными владѣльцами. Въ XV—XVII в. продолжалось увеличеніе населенной и ненаселенной поземельной собственности церковей и монастырей, и въ XVII в., по свидѣтельству Коллинса, посѣтившаго Россію при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, почти двѣ трети государства принадлежали церкви. По свидѣтельству же Котошихина, въ его время за патриархами числилось болѣе 7.000 дворовъ, за архіереями до 28.000 и за монастырями до 83.000,—а всего за церковными властями и учрежденіями до 118.000 дворовъ. По „Росписи“ 1662 г., за 476 монастырями было крестьянскихъ и бояльскихъ дворовъ 87.907 ³⁾. Еще въ древней Руси, говоритъ проф. Горчаковъ, у духовенства было „два основныхъ начала, церковно-служебное и владѣльческое“, и въ силу этого послѣдняго русское духовенство сыграло весьма важную роль въ развитіи крѣпостного права, въ которомъ было во всѣхъ смыслахъ заинтересовано, какъ и другіе собственники—душевладѣльцы, т. е. церкви

создано лишь несправедливымъ присвоеніемъ“. Св. Іоаннъ Златоустъ говорилъ въ своихъ проповѣдяхъ: „Никто не долженъ пазывать что-нибудь своимъ собственнымъ. Отъ Бога мы все получили для совмѣстнаго пользованія. Мое и твое—слова лишні! („Главное“, мое“ отъ діавола есть. Всѣмъ бо вся общая сотворилъ есть Богъ“). На той же точкѣ зрѣнія стоялъ въ концѣ I вѣка по Р. Х. и св. Климентъ, но и раньше его, въ дѣяніяхъ апостольскихъ, говорится, что „всѣ вѣрующіе бяху вкупу и имяху вся обща“. Очень опредѣленно противъ землевладѣнія возставалъ и бл. Августинъ. „Такъ какъ существуетъ личная собственность, писалъ онъ, то существуютъ и судебныя процессы, вражда, раздоры, войны, возстанія, грѣхи, несправедливости, убійства. Откуда происходятъ всѣ эти бичи? Единственно отъ собственности. Итакъ, братіе, остережемся владѣть вещью, какъ собственностью, или, по крайней мѣрѣ, воздержимся любить ея“. Григорій Великій (VI) заявлялъ: „Вы должны знать, что земля, изъ которой вы производите и сѣяныя, является общей всѣмъ людямъ, и что поэтому и плоды, которые она родитъ, тоже должны принадлежать всѣмъ безъ различія“.

¹⁾ Голубинскій. Исторія русск. церкви. т. II.

²⁾ Завьяловъ. Вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ. Цит. у Князьевского стр. 10.

³⁾ Коллинсъ въ „Чтеніяхъ Им. Общества исторіи и древностей“, ч. I, № I, отд. IV, стр. 3. У Котошихина см. гл. XI, ст. 6. Цит. у Горчакова. Монастырскій приказъ стр. 20—21.

и монастыри владѣли не только землями, но и крѣпостными душами. По ревизіи 1744 г. оказалось:

У Святѣйшаго Синода	31.468 душъ.
За архіерейскими домами	132.946 „
У монастырей	660.185 „
У соборовъ и церквей	35.003 „

Самымъ крупнымъ земельнымъ собственникомъ и душевладѣльцемъ XVIII в. была, несомнѣнно, Троицко-Сергіевская Лавра, которой принадлежало 106.000 душъ и земельныя владѣнія, которыя находились въ 15 губерніяхъ. Это былъ самый крупный землевладѣлецъ и рабовладѣлецъ на Руси (гр. П. Шереметьевъ, самый крупный землевладѣлецъ того времени изъ дворянъ, имѣлъ въ 1767 г. 44.561 душъ, т. е. въ $2\frac{1}{4}$ раза меньше)¹⁾. Послѣ крестьянъ помѣщичьихъ, говорить проф. В. Семеvскій, самую многочисленную группу сельскаго населенія въ половинѣ XVIII в. представляли крестьяне, принадлежавшіе церковнымъ учрежденіямъ. Они раздѣлялись на синодальныхъ, архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ. Болѣе половины монастырей, 61%, владѣли населенными имѣніями. Всего крестьянъ церковныхъ учрежденій въ началѣ 1760 г. было 991.761 душъ,—13,8% всего сельскаго населенія Великороссіи и Сибири. Церковные землевладѣльцы были къ тому же владѣльцами болѣе крупными, чѣмъ помѣщики. Средн этихъ послѣднихъ преобладало землевладѣніе мелкое и среднее, такъ что имѣвшихъ болѣе 100 душъ было всего 16%, а такихъ монастырей, изъ числа владѣвшихъ крестьянами, было 70%; въ среднемъ, на каждый монастырь, владѣвшій душами, приходилось по 1.445 душъ, и на каждый архіерейскій домъ по 7.474. Напротивъ, соборы и церкви были сравнительно мелкими землевладѣльцами, т. е. изъ 566 соборныхъ и приходскихъ церквей, имѣвшихъ населенныя имѣнія (болѣе 3% всѣхъ церквей), приходилось въ среднемъ по 56 душъ мужск. пола, не считая женщинъ. Положеніе крестьянъ церковныхъ учрежденій было не завидное²⁾. Церковныя имѣнія были, какъ и помѣщичьи,—барщинными и оброчными. Изъ среды своихъ крѣпостныхъ крестьянъ монастыри и архіерейскіе дома брали себѣ служителей, т. е. тѣхъ же дворовыхъ. Духовная власть, стоявшая во главѣ тѣхъ церковныхъ учрежденій, которыя владѣли населенными имѣніями, имѣли право наказывать крестьянъ, и тѣ не рѣдко подвергались тяжелымъ истязаніямъ: ихъ били батогами, плетью (до 500 ударовъ), налагали цѣпи и оковы, держали въ холодныхъ чуланахъ, мучили голодомъ, наконецъ, подвергали и денежнымъ штрафамъ. Практиковались и пытки, и сдачи въ рекруты, и ссылки, бывали и крестьянскія волненія и ихъ жестокія усмиренія (въ губ. Московской, Тверской, Владимірской, Калужской, Тульской, Рязанской, Орловской, Воронежской, Сибирской, Вятской, Пермской),—

¹⁾ Семеvскій. Крестьяне при Екатеринѣ. Т. II, стр. VII.

²⁾ Обширный капитальный трудъ Семеvскаго богатъ фактами, иллюстрирующими этотъ его выводъ.

и даже забастовки. Въ 1748 г. забастовало, напр., сразу 11.592 вятскихъ монастырскихъ крестьянъ, въ 1762 г.—8.539 и т. д. Интересно, что и складываться крѣпостное право впервые стало на монастырскихъ земляхъ, т. е. монастыри, какъ самые крупные землевладѣльцы, старались обезпечить себя рабочими руками. Во второй половинѣ XVIII в., 26 февраля 1764 г., при Екатеринѣ, земли и крѣпостные, принадлежавшіе духовенству, были отобраны отъ него въ свою пользу государствомъ и обращены въ его собственность, что было сдѣлано безъ всякаго выкупа. Такимъ образомъ, та самая мѣра, которую въ 1906 г. отвергло правительство Столыпина по отношенію къ частнымъ землевладѣльцамъ, была продѣлана правительствомъ Екатерины II по отношенію къ церкви, и царскимъ указомъ частная монастырская и церковная собственность превращена въ государственную. Правда, церквямъ, монастырямъ и архіерейскимъ домамъ было оставлено по нѣкоторому количеству земли и назначены суммы на содержаніе; но, такъ какъ при этомъ никакой оцѣнки отобранныхъ земельныхъ богатствъ произведено не было, содержаніе же назначалось вовсе не соразмѣрно съ цѣнностью отобранной, земли, то екатерининскую секуляризацию церковныхъ и монастырскихъ земель нельзя и считать выкупомъ. Это было просто на просто принудительное отчужденіе—фактъ, уже совершившійся и доказывающій возможность и другихъ такихъ же фактовъ. При секуляризациі было отобрано государствомъ изъ рукъ духовенства 911.000 душъ, не считая Малороссіи и губерній Харьковской, Екатеринославской, Курской и Воронежской. Въ Малороссіи то же отобраніе было произведено въ 1786 г., въ вышеупомянутыхъ губерніяхъ—въ 1788 г. Бывшіе монастырскіе и церковные крестьяне по сіе время извѣстны подъ названіемъ „экономическихъ“, т. е. ими завѣдывала до 1789 г. Коллегія Экономін. При секуляризациі крестьяне, быв. монастырскіе и церковные крѣпостные, были обезпечены лучше, чѣмъ помѣщичьи въ 1861 г. Но участь монастырскихъ и церковныхъ дворовыхъ (т. наз. „служекъ“) была печальна: никакого надѣла имъ дано не было, монастырямъ не было дано и права послѣ секуляризациі набирать себѣ прислугу изъ крестьянъ, и эта прислуга должна была служить 25 лѣтъ. Право имѣть такихъ „служекъ“ монастыри и архіерейскіе дома сохранили до 1865 г., и когда оно было отмѣнено, за это ихъ бывшіе хозяева получили вознагражденіе въ 168.200 р.

Все вышесказанное представляетъ одну изъ характерныхъ страницъ исторіи русскаго духовенства, иллюстрируя самымъ нагляднымъ образомъ его отношеніе къ другимъ землевладѣльческимъ группамъ, съ одной стороны, и къ государству, съ другой. Но экономическимъ фундаментомъ духовенства были и есть не только богатства земельныя, а также и денежныя, затѣмъ суммы, идущія изъ казны, и поступления отъ самихъ нѣрующихъ. Интересно сдѣлать краткій статистическій обзоръ всѣхъ этихъ статей, не говоримъ заработка, а дохода.

Къ сожаелѣнію, свѣдѣнія о капиталахъ, принадлежащихъ церквямъ и монастырямъ, если они и имѣются въ Св. Синодѣ, все-таки въ его отчетахъ не публикуются. Врядъ ли можно сомнѣваться, что эти капиталы, въ общемъ итогѣ, должны считаться сотнями милліоновъ, если не милліардами. Одному

изъ ученыхъ изслѣдователей (Ростиславову ¹⁾), удалось собрать изъ разныхъ источниковъ кой-какія (неполныя) свѣдѣнія о 167 монастыряхъ, далеко не самыхъ богатыхъ, а также и о нѣкоторыхъ церквяхъ. У этихъ 167 монастырей было въ 70-хъ г.г. однихъ только вѣчныхъ вкладовъ не менѣе 7.000.000 р. У нѣкоторыхъ церквей (далеко не всѣхъ) еще въ 1859 г. оказалось вѣчныхъ вкладовъ на сумму около 8.200.000 р. Капиталь Александро-Невской лавры достигаетъ 3.000.000 р. золотомъ, не считая принадлежащихъ ей же процентныхъ бумагъ. Капиталь Валаамскаго монастыря еще въ 1904 г. составлялъ 300 тысячъ рублей на однихъ только „поминоуевіа“. Капиталь Троицко-Сергіевской и Кіево-Печерской лавръ во много разъ больше, чѣмъ Александро-Невской. О размѣрахъ капиталовъ духовныхъ учреждений, говоритъ В. Кильчевскій, можно догадываться еще по слѣдующему: въ смѣту Св. Синода на 1906 г. внесено на возмѣщеніе налога съ дохода отъ капиталовъ, принадлежавшихъ Св. Синоду, и учреждений, находящихся подъ его вѣдѣніемъ, 142.442 р. Иначе говоря, одного только налога съ доходовъ Св. Синода выплачивается казнѣ ежегодно 142.442 р. Если этотъ налогъ не что иное, какъ 5% сборъ съ купоновъ, то ежегодный доходъ съ этихъ капиталовъ равняется 2.848.890 р. Чтобы получались такія процентныя деньги, необходимо имѣть капиталъ, равняющійся сотнямъ милліоновъ (нѣкоторыя процентныя бумаги не подлежатъ купонному сбору): Изъ предыдущаго видно, что капиталы, находящіеся въ вѣдѣніи духовенства, во всякомъ случаѣ, считаются сотнями милліоновъ.

Но это еще не все. По государственнымъ росписямъ, на вѣдомство Святѣйшаго Синода ежегодно идутъ десятки милліоновъ изъ государственной казны, которая за послѣдніе десять лѣтъ предоставляла въ распоряженіе духовенства, т. е. на вѣдомство Св. Синода, слѣдующія суммы:

Въ 1861 г.	5.028.364 р.
„ 1891 г.	11.204.809 „
„ 1901 г.	23.783.809 „
„ 1905 г.	28.952.790 „
„ 1909 г.	31.663.444 „
„ 1910 г.	34.195.217 „

За 50 лѣтъ бюджетъ св. Синода увеличился почти въ 7 разъ. Изъ этихъ суммъ, между прочнымъ, шли и идутъ:

	1901 г.	1903 г.	1910 г.
На архіерейскіе дома . . .	913.938 р.	918.938 р.	930.479 р.
На монастыри	423.411 „	429.870 „	397.283 „
На городское и сельское духовенство и на миссіонеровъ .	10.454.647 „	11.435.128 „	13.637.744 „
На вознагражденіе за отошедшіе въ казну имущества .	148.126 „	143.814 „	372.686 „

¹⁾ Опытъ изслѣдованія объ имуществахъ и доходахъ монастырей, Спб. 76.

Какъ извѣстно, духовенство обезпечивается не только разными доходами съ паствы, но со времени Николая I и постоянными окладами жалованья, на которое и идутъ вышесказанные миліоны (10—13 въ годъ). Оттуда же идутъ и награды. По смѣтѣ Св. Синода 1906 г., на приготовленіе, упаковку и рассылку брилліантовыхъ орденовъ и другихъ знаковъ отличія затрачено 14.500 р.

Переходимъ теперь къ обзору другихъ источниковъ дохода русскаго духовенства, а именно, ихъ сборовъ съ паствы. Какъ извѣстно, и свои общія, и текущія нужды духовенство покрываетъ изъ пожертвованій сельскихъ обществъ (которыя даже въ голодномъ 1891 г. равнялись 2¹/₂ милліонамъ рублей) и изъ текущихъ поступленій. Завѣдыванія же этими средствами распределяются между Св. Синодомъ и епархіальными управленіями. Мѣстные епархіальныя средства, по отчету оберъ-прокурора Св. Синода, достигали въ 1902 г. до 41.988.058 р. и слагались изъ слѣдующихъ статей разныхъ доходовъ:

Кружечнаго и кошельковаго сбора	6.247.692 р.
Доходъ съ имѣній и оброчныя статьи	6.631.735 „
Пожертвованія на устройство церквей	7.243.848 „
Собрано церковно-приходскими попечительствами	4.867.457 „
На церковно-приходскія школы	6.543.468 „
Средства попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія	10.453.858 „

Эти послѣднія попечительства имѣютъ цѣлью обезпеченіе вдовъ, сиротъ, престарѣлыхъ лицъ духовнаго званія. Удовлетворяя текущія нужды, они увеличиваютъ и капиталъ, который въ 1893 г. составлялъ 6,8 милліоновъ руб., а черезъ 10 лѣтъ—уже на 3 милліона больше. Насколько соотвѣтствуютъ всѣ вышеприведенныя цифры дѣйствительности, вопросъ чрезвычайно запутанный. Но, сопоставляя шести-милліонный кружечный сборъ съ числомъ монастырей и церквей (почти во всѣхъ монастыряхъ по нѣскольку церквей) и съ числомъ однихъ только праздничныхъ и воскресныхъ дней, нельзя не признать цифру, приведенную синодскимъ отчетомъ, чрезчуръ преуменьшенною. И правда, принимая число церквей и монастырей въ 49.000, а число праздничныхъ и воскресныхъ дней только въ 100 (рабочихъ дней въ году считается 250), мы находимъ, что кружечный и кошельковый сборъ на каждый праздничный и воскресный день оказывается менѣе 1 р. 30 коп. на кругъ. Но въ дѣлѣ службъ бываетъ гораздо больше, а какъ работаютъ съ помощью кружекъ и кошельковъ нѣкоторыя церкви и монастыри,—это хорошо извѣстно всякому вѣрующему и невѣрующему.

Оставляя въ сторонѣ доходы, поступающіе къ церковнымъ учрежденіямъ переходимъ теперь къ тѣмъ, которые идутъ собственно къ священнослужителямъ. Къ сожалѣнію, доходы, получаемые ими отъ прихожанъ за исполненіе разныхъ требъ, не поддаются никакому учету, т. к. духовенство никакихъ записей и книгъ для нихъ вести не обязано. Кромѣ того, какъ извѣстно, плата за требы нѣрѣдко получается натурой (яйцами, холстомъ, и т. п.). Г. Кильчевскій дѣлаетъ интересную попытку высчитать, сколько же милліоновъ собираетъ духовенство съ народа за свои главнѣйшія требы (крестины, похороны и браки).

Опредѣляя цѣну каждой изъ этихъ требъ по наименьшей расцѣнкѣ (50 к. за крестины, 3 р. за похороны и 5 р. за вѣчаніе, одному только священнику, исполняющему требу), Квльчевскій дѣлаетъ такое вычисленіе:

Въ 1902 г.

родилось	5.049.510	чел.	правосл.	по 50 к.	—	2.541.255	р.
умерло	3.243.302	"	"	"	3 р.	—	9.729.906 "
вступило въ бракъ	860.354	"	"	"	5 р.	—	4.301.770 "
За это духовенство получило не менѣе							16.572.931 "

Это выходитъ каждому священнослужителю (не считая дьяконовъ и псаломщиковъ и включая въ это число всѣхъ монаховъ) на кругъ по 300 р. Это за требы, которыя обязательны для всего населенія, и оцѣнивая гонораръ за нихъ по чрезвычайно низкой, далеко не часто практикуемой оцѣнкѣ. Но это минимумъ доходовъ за требы. „Насколько же они больше,—мы можемъ только предполагать и догадываться“. Александро-Невская лавра получаетъ ежегодно около полутора милліона р. дохода, въ томъ числѣ церковнаго 200.000 р., отъ недвижимаго имущества 500.000 р., отъ капиталовъ, вкладовъ и т. п. 750.000 р. Доходы Троицко-Сергіевской лавры считаются десятками милліоновъ, Валаамскаго монастыря—220.000 р., изъ нихъ 20 тысячъ отъ собственныхъ пароходовъ, 22.000 р.—свѣчной сборъ, 12.000 р.,—проценты на капиталъ. Вообще мѣстные доходы какъ церковныя, такъ и монастырскіе, составляютъ наибольшую часть общецерковнаго дохода. Во всякомъ случаѣ, путемъ требъ, въ руки духовенства ежегодно поступаютъ десятки милліоновъ. Впрочемъ, говоря о требахъ, нельзя не принять въ расчетъ несомнѣнно справедливыхъ жалобъ самого духовенства, которыя за послѣдніе годы раздаются повсюду и единогласно говорятъ, о повсемѣстномъ паденіи этой статьи доходовъ,—фактъ, находящій свое объясненіе не только въ обѣдѣннѣ православнаго населенія, но и всеобщемъ паденіи авторитета церкви, констатированномъ съ церковныхъ кафедръ еще въ 80-хъ г.г. еп. Никаноромъ Херсонскимъ, а съ думскихъ трибунъ вѣдлымъ рядомъ представителей духовенства самыхъ разнообразныхъ отлѣнковъ ¹⁾).

Съ общианіемъ населенія ищутъ и его „духовныя руководители“, интересы которыхъ, казалось бы изъ этого, должны были бы быть не только не проти-

1) Въ „Сарат. Вѣстникѣ“ напечатано въ высшей степени характерное прошеніе, поданное въ Консисторію однимъ священникомъ изъ села Степной Небловни, гдѣ, между прочимъ, говорится: „За послѣднее время наши доходы отъ прихожанъ пошли до ничтожныхъ размѣровъ; требъ никакихъ нѣтъ, а если и случится какая треба, то приходится совершать ее въ долгъ, или совсѣмъ ничего не просить, чтобы не встрѣтить грубый отказъ или злобный взглядъ голоднаго и обездоленнаго человѣка. Въ воскресные дни доходъ нашъ въ церкви не превышаетъ 10—20 коп., а то и совсѣмъ ничего, въ большіе же годовые праздники среди недѣли доходъ ограничивается рублемъ или много двумя... Если такъ и дальше пойдетъ, то мы, не платя долговъ, въ концѣ концовъ, лишимся и послѣднего довѣрія своихъ кредиторовъ и превратимся въ такихъ же голодныхъ и обездоленныхъ обывателей, какъ и наши прихожане; наконецъ, мы лишимся и той послѣдней капли авторитета въ глазахъ своихъ пасомыхъ, какъ духовныя руководители народа, какою пользуемся теперь“.

воположны, но и тождественны съ интересами паствы. Къ сожалѣнію, эта простѣйшая истина далеко не всѣмъ духовенствомъ понимается, и въ то самое время, когда лучшая часть его, сельскіе пастыри-труженики, дѣйствительно, болѣющие онуждаютъ паствы, выносятъ на себѣ самихъ голодъ и холодъ, другіе получаютъ десятки и сотни тысячъ дохода, — фактъ неравномернаго распредѣленія, извѣстный и въ другихъ общественныхъ группахъ. Еще въ древней Руси, какъ извѣстно, высшее духовенство было свободно отъ податей и устраивало свою жизнь по образцу жизни князей и высшихъ бояръ, тогда какъ приходское духовенство несло государственныя тягости наравнѣ съ другими сословіями и, кромѣ того, еще было „тяглымъ“ и по отношенію къ высшему духовенству, которое взимало съ приходскаго разныя сборы; „тяглое“ духовенство иногда даже силой отбивалось отъ архіерейскихъ сборщиковъ, въ чемъ имъ помогали и прихожане ¹⁾. Старинная рознь существуетъ и до настоящаго времени между духовениствомъ высшимъ и низшимъ, какъ это было и во Франціи передъ 1789 годомъ...

Изъ общецерковныхъ доходовъ большая часть идетъ къ духовенству и меньшая — на религіозно просвѣтительныя нужды страны (школы, благотворительность). Такъ, напр., въ 1902 г. духовенство всей имперіи, не считая на свои богатства, содержало лишь 284 больницы на 2.824 больныхъ и 1.027 богадѣленъ на 12.762 чел., да и то не только на свои средства. О доходахъ же, поступающихъ къ высшему духовенству позволяютъ судить слѣдующіе факты: въ Александро-Невской Лаврѣ игуменъ получаетъ жалованья 1.800 р. въ годъ, а дохода имѣетъ 65.000 р. Экономъ получаетъ 20.000 р. ежегодно, каждый монахъ имѣетъ около 3.500 р. Огромные доходы имѣютъ архіереи; кромѣ жалованья и столовыхъ, которыя идутъ къ нимъ по должности, къ нимъ поступаетъ треть нѣкихъ братскихъ доходовъ монастырей, и доходы съ архіерейскихъ подворій — цѣликомъ.

Такъ, напр., Московскій митрополитъ получаетъ жалованья 6.000 р., столовыхъ 4.000 р., дохода отъ архіерейскаго дома 8.000 р., отъ Чудова монастыря — 6.000 р., Троицко-Сергіевской Лавры — 12.000 р., Иверской часовни — 45.000 р., а всего 81.000 р. Петербургскій митрополитъ получаетъ жалованья 5.000 р., столовыхъ — 4.000 р., отъ Невской Лавры 250.000 р. всего — 259.000 р. въ годъ. Киевскій митрополитъ — жалованья 5.000 р., столовыхъ 4.000 р., отъ архіерейскаго дома 10.000 р., Печерской Лавры 65.000 р., всего — 84.000 р. въ годъ. Архіепископы Казанскій и Владимірскій имѣютъ по 10.000 р. въ годъ.

§ 13. Лица свободныхъ профессій. Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ объ одной общественной группѣ, которая нерѣдко и многими кажется и межсословной, и межъ-классовой, мы говоримъ о такъ назыв. „свободныхъ профессіяхъ“. Во всей Россіи было насчитано въ 1897 г. 3.296 ученыхъ и литераторовъ, менѣе чѣмъ по одному на каждыя 40.000 населенія. Въ этомъ числѣ приходится на Европ. Россію 2.714, на Польшу 237, на Кавказъ 78, столько же на Сибирь, и 29 на Сред. Азію. Правда, число пишущихъ людей въ Россіи гораздо больше, но что вышеприведенныя цифры несомнѣнно болѣе или менѣе соответствуютъ числу тѣхъ, кто считаетъ литературу и науку своими главными занятіями,

1) Знаменскій. Исторія русск. церкви, стр. 100.

въ этомъ врядъ ли можно сомнѣваться,—фактъ, поразительно ярко иллюстрирующій „переизобиліе Россіи ученостью“. Къ числу ученыхъ можно бы было, до нѣкоторой степени, отнести и профессоровъ университетовъ и другихъ высшихъ и специальныхъ учебныхъ заведеній. Къ сожалѣнію, о числѣ профессоровъ во многихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ не имѣется точныхъ данныхъ. ¹⁾ Къ лицамъ свободныхъ профессій относятся, обыкновенно, учителей, врачей, музыкантовъ, актеровъ и инженеровъ. Служителей изящныхъ искусствъ въѣхъ типовъ (художниковъ, музыкантовъ, актеровъ) было насчитано въ 1897 г. 15.237, врачей—16.742 (не считая военныхъ докторовъ). Большинство врачей, какъ извѣстно, числятся тоже и на государственной службѣ и поэтому фигурируетъ въ рубрикѣ чиновниковъ. Это можно сказать, въ значительной степени, и объ учителяхъ (о нихъ см. ниже). Что касается до доходовъ лицъ свободныхъ профессій, то за исключеніемъ очень немногихъ литераторовъ, получающихъ сотни и даже тысячи рублей съ листа, врачей-знаменитостей, срывающихъ съ больныхъ тысячные гонорары за операціи и за визиты, профессоровъ, особенно любимыхъ студентами,—у огромнаго большинства лицъ данной категоріи заработка ничтожны. Въ 1898 г. средній окладъ учительскаго жалованья во всѣхъ земствахъ составлялъ 250—300 рубл. въ годъ, ²⁾ жалованья земскихъ врачей 1.200—1.500 рубл. ³⁾

Выходитъ словно по правилу—больше работы—меньше окладъ (въ мірѣ чиновниковъ перѣдко бываетъ какъ разъ обратно). Изъ предыдущаго видно, что т. наз. свободныя профессіи представляютъ у насъ одну изъ самыхъ назначительныхъ группъ населенія.

Что касается до инженеровъ и технологовъ, которыхъ было насчитано 4.639 на всю имперію; то ихъ профессію врядъ ли можно считать свободной, т. к. вмѣсто хозяина—государства, многіе изъ нихъ имѣютъ другого хозяина—капиталъ, которому они и запродають не только свое тѣло, но и душу. По злой ироніи русской судьбы, къ числу лицъ свободныхъ профессій слѣдовало бы отнести многихъ... политическихъ ссыльныхъ, если бы такое званіе было профессіей, а ихъ жизнь—свободной. Такимъ образомъ, статистика свободныхъ профессій въ Россіи представляетъ изъ себя одну изъ жалкихъ и даже скорбныхъ страницъ русской статистики, и мартирологъ русской печати—лучшее тому доказательство. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ „свободная“ профессія, въ сущности,—вовсе не свободная, а наибольшей свободой пользуются среди нихъ... музыканты, т. к. казенныхъ должностей въ ихъ распоряженіи очень не много. Свободныя профессіи тонутъ въ русскомъ народѣ, и великое счастье для этого послѣдняго, что съ ними не совпадаетъ то, что составляетъ дѣйствительную интеллигенцію страны. Разумѣется, было бы огромной ошибкой смѣшивать свободныя профессіи съ тѣмъ, что называется интеллигенціей. Это послѣднее явленіе разлито во всѣхъ

¹⁾ См. Ежегодникъ Центр. Ст. Комитета за 1905 г. Страницы 527—30 пестрятъ вмѣсто цифръ вопросительными знаками. Позволимъ прибавить къ этимъ казеннымъ вопросительнымъ знакамъ еще одинъ,—восклицательный.

²⁾ Веселовскій, В. „Исторія земства“ т. 1, стр. 584.

³⁾ Тамъ же, т. 4, стр. 94.

общественныхъ слоехъ или, точнѣ говоря, выдѣляется изъ всѣхъ слоевъ. Помимо того, что каждый общественный классъ выдѣляетъ изъ своихъ нѣдръ свою собственную интеллигенцію, изъ всѣхъ классовъ выдѣляется и интеллигенція меж-классовая; надъ—классовая, умъ, и чувство націи представительница социальныхъ отношеній будущаго. Правда, въ группѣ т. наз. „свободныхъ профессій“, къ которой относятся и литераторы, тоже имѣются представители этой над-классовой интеллигенціи, но въ нихъ же не мало встрѣчается и литераторовъ классовыхъ, идеологовъ того или иного общественнаго класса, смотря по тому, какому изъ нихъ служить перо даннаго писателя. Что касается до интеллигенціи надъ-классовой, то, увы, легче верблуду пройти черезъ игольное ушко, чѣмъ общей массѣ этихъ „свободныхъ профессій“ сдѣлаться интеллигенціей надъ-классовой, но, даже и сдѣлавшись ею, выйти за предѣлы досягаемости семи смиренныхъ застрѣльщиковъ изъ „Вѣхъ“ и гг. Лозинскихъ и другихъ махаевцевъ...

О доходахъ лицъ свободныхъ профессій мы находимъ слѣдующее вычисленіе въ одномъ изданіи Департамента окладныхъ сборовъ М. Ф. ¹⁾. Исходя изъ того, что обывательскій расходъ на наемъ квартиръ составляетъ приблизительно 20% всего ихъ бюджета, какъ это показали изслѣдованія, произведенныя чрезъ податныхъ инспекторовъ объ отношеніи квартирной платы и доходахъ квартирнанимателей, официальное изданіе даетъ слѣдующую табличку доходовъ лицъ свободныхъ профессій:

Профессіи.

Размѣры доходовъ.	Врачи.	Адвокаты.	Нотаріусы.	Литераторы.	Итого
Свыше 1.000 до 2.000 р.	2.415.307	1.387.810	784.785	168.744	4.756.646
„ 2.000 до 5.000 „	17.301.127	9.653.944	2.563.677	724.685	30.243.433
„ 5.000 до 10.000 „	9.412.533	5.217.094	361.864	622.409	15.616.815
„ 10.000 до 20.000 „	1.675.384	1.217.964	110.431	176.688	3.180.467
„ 20.000 до 50.000 „	149.847	87.289	26.111	—	263.247
„ 50.000 „	—	—	—	—	76.222

Итого 30.954.203 17.564.011 3.849.868 1.768.748 54.186.830

Цифры эти, взятая нами изъ официального изданія, несомнѣнно гораздо ниже дѣйствительныхъ. Но, во всякомъ случаѣ, онѣ показываютъ, что доходы только четырехъ вышенамѣченныхъ свободныхъ профессій должны исчисляться, въ общей совокупности, десятками, если не сотнями милліоновъ, распределяющихся между сравнительно небольшимъ числомъ лицъ. Недостатокъ этого исчисленія заключается въ томъ, что многія лица изъ вышеназванныхъ профессій имѣютъ еще и другіе источники дохода, кромѣ заработка (напр., капиталы, жалованье, собственность, пенсіи и т. д.) и фигурируютъ также и въ другихъ категоріяхъ. Но одинъ фактъ остается несомнѣннымъ: на администрацію идетъ болѣе половины тѣхъ милліардовъ, которые ежегодно собираются съ народа, что и подтверждаетъ отчетъ государственнаго контроля. Но и остальная половина этихъ

¹⁾ Опытъ приблизительнаго исчисленія народнаго дохода Сиб. 1906 г., стр. XXX—XXXI.

миллиардовъ поступаетъ къ чиновникамъ уже своею значительною частью, что подтверждаютъ: 1) сенаторскія ревизіи; 2) судебные процессы; 3) Всеподданнѣйшіе доклады государств. контролера.

ГЛАВА IV.

Классовой составъ населенія Россійской Имперіи. Командующіе классы.

§ 15. Что такое общественные классы? Переходимъ теперь къ обзору классового состава русскаго населенія, — къ вопросу, который несомнѣнно представляетъ громадный общественный интересъ самой жгучей современности. Сословный строй, какъ уже было замѣчено выше, отжилъ свой вѣкъ, и юридическія преимущества высшихъ сословій являются въ настоящее время прежде всего не чѣмъ инымъ, какъ орудіями все въ той же классовой борьбы, перетасовавшей по своему вѣбъ отжившія архаическія раздѣленія. Если за сословныя преимущества нѣкоторые и держатся еще очень крѣпко, то лишь потому, что вокругъ кипитъ эта самая классовая борьба. Но эта же послѣдняя совершенно сгладила во многихъ отношеніяхъ тѣ же самыя сословныя преимущества для другихъ общественныхъ группъ, ведя человечество къ лучшему будущему своими собственными путями, совершенно независимыми отъ цвѣта околыша на фуражкѣ или отъ всякаго рода доблестей и ловкости давно не существующихъ предковъ, отъ пожалованій и т. д. Здѣсь мы не выѣмъ никакой возможности вдаваться въ детальный анализъ вопроса объ общественныхъ классахъ и характеризовать цифрами разныя, болѣе мелкія группы ихъ. Мы будемъ говорить лишь о главныхъ, такъ сказать, основныхъ классахъ, а нѣкоторыхъ деталей к болѣе мелкихъ подраздѣленій коснемся только мимоходомъ.

Скажемъ, прежде всего, два слова, что мы будемъ здѣсь понимать подъ словомъ „общественный классъ“. Какъ учить политическая экономія, вопросъ объ общественныхъ классахъ — это вопросъ о нарастаніи общественныхъ богатствъ, созданныхъ трудомъ рукъ человеческихъ, т. е. цѣнностей всякаго рода, и о распредѣленіи все новаго и новаго прироста ихъ между разными общественными группами, принимающими участіе въ производствѣ.

Общественные классы зарождаются еще въ тѣ далекія времена, когда выдвигается не только вопросъ о самосохраненіи, но и о распредѣленіи того, что уже создано и что остается сверхъ удовлетворенія насущнѣйшихъ потребностей, — вопросъ распредѣленія этихъ излишковъ между тѣми, кто работаетъ и тѣми, кто не работаетъ. Еще въ XVIII вѣкѣ Адамъ Смитъ написалъ слѣдующія знаменательныя слова: 1) „Какъ только въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ накопился кой-какой капиталъ, весьма естественно, что нѣкоторые изъ этихъ лицъ употребятъ его такимъ образомъ: чтобы получить себѣ прибыль, они посадятъ за работу прилежныхъ людей и сами доставятъ имъ сырые матеріалы, а также

1) Богатство народовъ. Кн. I. Гл. VI.